

Сладкий

гранит
Арнольд Эпштейн

Иврита

Арнольд Михайлович Эпштейн

Сладкий гранит иврита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69476122

SelfPub; 2023

Аннотация

Если вы только собираетесь изучать иностранный язык, не обязательно иврит, или взялись за дело совсем недавно – эта книга для вас. Она поможет вам пройти "курс молодого бойца" – так подготовиться к занятиям, чтобы учеба стала не просто эффективной, но еще и легкой и приятной. Немного поработав над собой, вы отправитесь в путь, полностью готовыми у восхождению, которое, возможно, кажется вас сейчас очень непростым. Србственно говоря, такой начальный этап есть в любом виде человеческой деятельности. До недавнего времени он отсутствовал разве что в изучении языков. Теперь этот пробел устранен. Автор совершенно нового подхода к теме – известный российский спортивный журналист, несколько лет назад уехавший в Израиль. Уровень знания иврита позволил ему найти работу в пресс-службе местного клуба высшей лиги, что смело можно считать уникальным достижением. Книга, к чтению которой вы приступаете – веселый и мотивирующий рассказ об этой истории успеха. Успеха, которого может добиться каждый.

Арнольд Эпштейн

Сладкий гранит иврита

Автор выражает сердечную признательность Министерству алии и интеграции Израиля и Министерству просвещения, культуры и спорта Израиля за содействие в издании этой книги.

Арнольд Эпштейн – известный спортивный журналист, блогер и путешественник – в сентябре 2018-го года переехал на постоянное место жительства из Самары в Хайфу. Начав изучать иврит с нуля уже после репатриации, он быстро и легко заговорил на новом для себя языке. Арнольд переводит с иврита на русский не только тексты, но также стихи и песни. Благодаря успешному продвижению в иврите он оказался востребованным в израильском футболе. В настоящее время он работает в пресс-службе клуба высшей лиги национального первенства Хапоэле Хайфа.

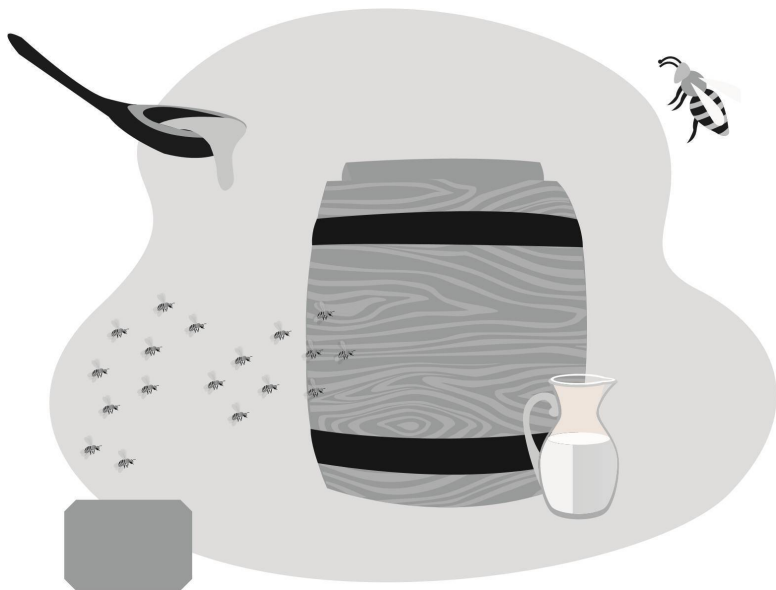
Эта книга – не учебник иврита. В ней автор на основе своего опыта рассказывает о том, какими должны быть первые шаги при изучении иностранного языка, чтобы процесс продвижения не только был быстрым и эффективным, но и доставлял удовольствие. В книге – масса историй из жизни автора, а также увлекательных рассказов о его журналистской деятельности.

Рассчитана на широкий круг читателей – людей, готовя-

щихся к репатриации или недавно ее совершивших, начинающих учить любые иностранные языки, а также на преподавателей, у которых после прочтения появится возможность сделать процесс обучения более интересным и акцентированным.

ГЛАВА 1

Ложка мёда – в бочке мёда

Я понял, что должен написать эту книгу, в тот день, когда в любимом рыбном ресторанчике мы с Леной отмечали третий день рождения теудатиков наших зеутиков – израильских удостоверений личности. Если быть педантом, то надо, конечно, уточнить, что в день прилета в аэропорту имени Бен-Гуриона нам вручили временные документы, а на эти голубоватые карточки, которые надо всегда носить с собой, мы заменили их чуть позже. Но сути дела это не меняет – День Начала Новой Жизни мы отмечаем наряду с днями рождения и другими семейными праздниками.

Я могу долго и взахлеб рассказывать чуть ли не про каждый из дней, прожитых в Хайфе – столько пищи они дали душе и мозгу, столько незабываемых событий и прекрасных встреч подарили. В России я был достаточно известным спортивным журналистом, так что и прежде никак не мог пожаловаться на отсутствие событий или нехватку адреналина. О чем тут говорить, если чуть ли не каждую неделю тебе надо куда-то лететь, у тебя огромное количество знакомых, и ты в ежедневном режиме фактически являешься участником сразу нескольких реалити-шоу, сюжеты которых не в состоянии придумать ни один сценарист, даже самый гениальный? Но даже на таком вот нескучном фоне наша жизнь в Хайфе выглядит яркой, насыщенной и ранообразной.

Поверьте, это дорогого стоит – получить шанс открывать мир заново и начинать все с нуля. Особенно, когда тебе уже пятьдесят пять, когда многие твои друзья-приятели настро-

ены просто тупо доработать до пенсии, и, главное, когда тебе самому иногда начинает казаться, что ты уже видел все, побывал везде и теперь должен думать только о своем здоровье. И вот – новый поворот. Не зря я так люблю эту песню «Машины времени»...

Но даже у этой оглушительной волны добра и позитива, которой нас накрыл Израиль, есть своя вишенка. Речь – о нашем продвижении в иврите. Мы приехали сюда, нетвердо зная алфавит, а сейчас легко и свободно общаемся, я перевожу для одного русскоязычного сайта новости и тексты, а в наших списках контактов появляется все больше людей, вообще не говорящих на «языке межнационального общения», как я по привычке называю русский. Говорю об этом совершенно не потому, что у меня есть потребность надуть щеки или бить себя в грудь. Вовсе нет – примерно такой же путь преодолели сотни тысяч людей. А если брать в расчет не только новых израильтян, а вообще людей, уехавших из одной страны в другую, то их наберется и вовсе миллионы, если даже не десятки миллионов. И то, что я говорю об этом с таким удовольствием – оно просто от эмоциональности и общего настроения. Но, наверное, все же стоит признать – по скорости восхождения на эту гору мы, наверное, входим где-то в топ-15% от всех, кто отправился в дорогу. А в нашей возрастной группе и вовсе шагаем где-то в лидерах.

Вот, кстати, в двух словах про возраст. По моим ощущениям, единственное, что может давать молодняку преиму-

щество в изучении языков – это произвольная память, которая у тех, кто постарше, конечно, уже работает совсем не так. Я же прекрасно помню, как это было у меня раньше – любая информация, даже максимально ненужная, оседала в голове как бы сама собой, без малейших усилий с моей стороны. Сейчас для того, чтобы что-то запомнить, уже приходится напрягаться. С другой стороны, у тех, кто вступает во взрослую жизнь уже в двадцать первом веке, по моим представлениям, не произвольная память тоже не должна быть блестящей – на людей сейчас обрушивается такой вал информации, что мозг волей-неволей должен как-то защищаться и не впускать в себя всякий хлам и спам.

Впрочем, на другой чаше весов по-любому можно обнаружить множество вещей, которые позволяют компенсировать отсутствие произвольной памяти. Это – и жизненный опыт, и умение подходить к любому делу системно и грамотно и много других качеств, умений и навыков, о которых пойдет речь в этой книжке. То есть, затертое до дыр выражение – «учиться никогда не поздно» – отнюдь не лишено смысла. Мы убедились в этом на своем примере.

Впрочем, в любом случае, это – никакое не соревнование. У каждого – свой путь, свои стартовые позиции и свои виды на будущее. У меня есть хороший знакомый, профессор архитектуры, который уже через восемь месяцев после репатриации начал читать лекции на иврите в знаменитом хайфском Технионе, из стен которого вышла целая толпа Нобе-

левских лауреатов. И, в то же время, мы постоянно стал киваемся с людьми, которые за двадцать, двадцать пять, тридцать лет проживания в Израиле выучили буквально пару десятков слов. И не факт, что все они так уж страдают от комплекса неполноценности.

Но при всем при том, думаю, очень многие были бы только за, если бы их продвижение в изучении иностранных языков оказалось примерно таким же, как у нас. Во-первых, относительно быстрым. А еще – причем это, пожалуй, будет даже и поважнее – только позитивным, лишенным какого бы то ни было напряжения и приносящим только радость на каждом шагу. Это, если судить по нашему опыту, вполне реально, хотя, естественно, и требует постоянных усилий. Но, согласитесь, есть же разница – или ты слегка усталый приходишь из тренажерного зала, где нагружаешь себя сам, или, пыхтя и чертыхаясь, тащишь домой с рынка тяжеленную сумку, потому что у тебя нет денег на такси или на покупки в окрестных более дорогих магазинах.

Недавно мне попала на глаза такая цифра: семь процентов израильтян или вовсе не владеют ивритом или говорят на крайне низком уровне. Поскольку в их число в массе своей попадают люди, родившиеся в других странах, а при этом подавляющее большинство приехавших – это именно русскоязычные репатрианты, из этой цифры плавно вытекает другая. Получается, что примерно каждый четвертый из нас так и не продвинулся в изучении языка. И тем самым обрек себя

на совершенно другой уровень жизни и круг знакомств, абсолютно иные самоощущения и постоянное напряжение из-за того, что тебе все время что-то непонятно.

Никогда не забуду одну совершенно мимолетную сценку. Где-то года через полтора после переезда в Израиль я работал в день выборов в избирательной комиссии – знание языка уже худо-бедно позволяло. И вот, заходит к нам в комнату женщина и спрашивает: «Здесь хоть кто-нибудь говорит по-русски?» Причем надо было слышать интонацию, с которой она это сказала. Раздражение, усталость, неуверенность, прямо даже какая-то безысходность – ей можно было только посочувствовать. Хотя, с другой стороны, а кто мешал-то?..

«Не учат языки страны проживания только оккупанты, туристы и идиоты». Наверное, в этой поговорке, как и в любой шутке, есть только доля поговорки. Например, я бы не рискнул бросить камень в каждого, кто, приехав в Израиль во времена Большой Алии в конце 80-х – начале 90-х, так и не освоил иврит. Многим из них пришлось преодолеть огромные сложности по пути на Святую Землю, да и здесь кому-то прежде всего надо было просто выжить. И Израиль был тогда совершенно другим, да и советский менталитет фатально отличался от местного – эта незримая стена была выше и прочнее той, что разделяет сейчас Израиль и Палестинскую автономию.

А вот к тем русскоязычным гражданам, которые прожили десятилетия в советском Таллинне, Ташкенте или Баку, но

так и не удосужились освоить местные языки, у меня, скажем так, уважения немного. К какой из трех категорий вы их отнесете, дело ваше, но, как по мне, это это вполне справедливо, что немногим из них удалось найти себя после распада СССР. И, точно так же, мало шансов на успешную и комфортную жизнь у тех, кто готовится уезжать из России сейчас и не собирается учить языки.

Впрочем, таких мы в Израиле, почти и не встречали. Тем интереснее мне было понять, почему же у нас с Леной, в отличие от многих и многих, все идет пока в этом плане – не сглазить бы – гладко и весело.

И, кажется, я нашел ответ. Вот, для тех, кто хотел бы повторить – в хорошем смысле, разумеется – я и написал эту книгу. А еще здесь – немного о нашей жизни в Израиле и самую малость о футболе.

Буду очень рад, если это чтиво окажется полезным. Или даже важным. Ну или хотя бы просто небезынтересным.

Надеюсь, оно пригодится не только тем, кто наострил лыжи в Израиль, но и вообще людям, стоящим перед необходимостью выучить любой другой иностранный язык. А возможно, даже и тем, кто просто собирается открыть в своей жизни новую страницу.

Буду рад любому отклику, всегда готов помочь советом. Думаю, при желании вы легко найдете меня в соцсетях.

СУХОЙ ОСТАТОК

Учить иностранные языки можно в любом возрасте.

Книга – не только о том, как быть успешным в этом деле, но и получать удовольствие от процесса обучения.

בלדה לשוטר

אהוד מנור

כל הרחובות כבר ריקים הסמטאות כולן שלו
שוב הוא לבדו שוב רק עם צילו
כל הרחובות כבר ריקים הסמטאות כולן שלו
אין מה למחר או לאחר

לו להשיב ניתן את מחוגי הזמן
איזה עולם נפלא הוא היה בונה לו
רק להשיב ניתן את שחלף מזמן
איך העולם אז היה משתנה

עשר שנים לפחות הוא מהלך בין הצללים
שוב ושוב סובב בין הגלגלים
עשר שנים לפחות הוא מהלך בין הצללים
אין מי לאהוב או לעזוב

לו להשיב ניתן את מחוגי הזמן
איזה עולם נפלא הוא היה בונה לו
רק להשיב ניתן את שחלף מזמן
איך העולם אז היה משתנה

בוקר אפור באוויר הסמטאות כבר לא שלו
שוב אומרים לו לך, שוב אומרים לו בוא
בוקר אפור באוויר שוב משנה את התמונה
שמש אט יוצאת מנדנה

БАЛЛАДА

Эуд Манор

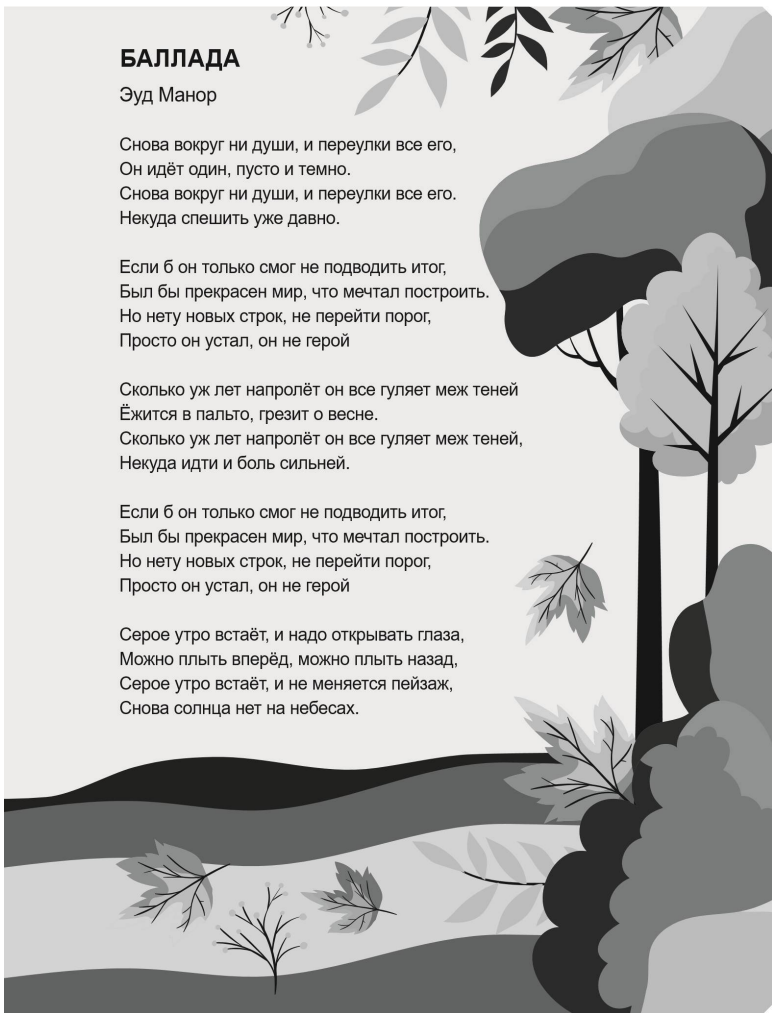
Снова вокруг ни души, и переулки все его,
Он идёт один, пусто и темно.
Снова вокруг ни души, и переулки все его.
Некуда спешить уже давно.

Если б он только смог не подводить итог,
Был бы прекрасен мир, что мечтал построить.
Но нету новых строк, не перейти порог,
Просто он устал, он не герой

Сколько уж лет напролёт он все гуляет меж теней
Ёжится в пальто, грезит о весне.
Сколько уж лет напролёт он все гуляет меж теней,
Некуда идти и боль сильней.

Если б он только смог не подводить итог,
Был бы прекрасен мир, что мечтал построить.
Но нету новых строк, не перейти порог,
Просто он устал, он не герой

Серое утро встаёт, и надо открывать глаза,
Можно плыть вперёд, можно плыть назад,
Серое утро встаёт, и не меняется пейзаж,
Снова солнца нет на небесах.

ГЛАВА 2

На старт...

Внимание...

Вверх!

Начну издалека. Причем вам даже в голову не придет, из какого далекого далека – аж из самого Непала. Если вы захотите просто постоять на центральной площади тамошней столицы Катманду, то остаться там в одиночестве вам не удастся ни на минуту. Туристам постоянно будут что-то настойчиво предлагать, или, точнее говоря, втюхивать. Поделки или вкусняшки, вплоть до наркотиков, ужин в самом лучшем ресторане или прогулку до очередного совершенно уникального магазина, который находится вот прямо тут за углом..

А еще вас будут звать в горы.

Местные шерпы знают толк в маркетинге, пусть он у них и незатейливый. Но каждый из них точно знает, как объяснить, почему мистер должен отправиться в путь именно с ним. Один обещает самые красивые и безопасные тропы, другой будет уверять, что во всех Гималаях нет более заботливого и надежного попутчика чем он, третий готов сделать хоро-

шую скидку в том случае, если мы отправимся в путь прямо сегодня...

И ни один из них никогда не скажет тебе нечто более важное. Никто не спросит тебя: дружище, а ты вообще уверен, что готов? Может, тебе лучше сначала немного поработать над собой здесь, внизу? Мышцы прокачать, вестибулярный аппарат настроить, с альпинистским снаряжением подружиться, неуверенность в себе побороть, если она где-то там еще сидит? Любая мелочь может аукнуться в самый неподходящий момент – может, подумаешь сначала?

Их понять можно – клиентов бы найти, а для всего прочего есть тибетская медицина и страховые компании. Но вот в гостинице со мной по соседству жила девочка из Норвегии, которая впервые отправилась в горы, на третий день сломала ногу, и оказалась вынужденной ковылять по отелю в гипсе и на костылях в долгом ожидании своего сложного рейса домой, на который у нее имелся дешевый невозвратный билет. Правда, Кристина не уставала повторять, что счастье от времени, проведенного в Гималаях, все равно останется с ней надолго. И что она сюда еще обязательно вернется...

Вообще говоря, вот этот этап – подготовки к какому-то большому делу – должен существовать всегда, к чему бы человек ни собрался приступить. И почти везде это действительно существует: курс молодого бойца в армии, тренировки и сборы в спорте, распевки и растяжки в опере и балете. Ну, и так далее, продлить этот список совсем несложно.

И только в одной сфере человеческой деятельности – в изучении языков – ничего такого не предусмотрено. Алфавит – мама мыла раму – Ландон из зе кэпитал оф Грейт Британ – и так далее, вперед и со всеми остановками. И почему-то совершенно никто не задумывается о том, что и к этому восхождению тоже надо готовиться. Чтобы потом не ходить по незнакомой стране на ментальных костылях и не попадать в эту грустную статистику тех, кому так и не удалось подняться хотя бы до первой смотровой площадки.

Многие часто упускают из виду одну очень простую мысль. Как по мне, так вообще элементарную. Двадцать первый век – это время, когда личностные качества человека становятся более значимыми, нежели знания, которыми он обладает. Получить какую бы то ни было информацию совсем несложно и, чаще всего, это недорого стоит – разве что если речь не заходит о местах расположения ядерных реакторов Корейской НародноДемократической Республики и их характеристиках. Почти для всего прочего иногда просто достаточно зайти на сайт, который у нас в Израиле носит имя Гугель. А вот насколько успешно ты сможешь воспользоваться полученными знаниями – это уже зависит только от тебя, от тех качеств, которыми ты обладаешь.

В прошлой самарской жизни у меня была своя Школа Спортивной Журналистики, лучшие выпускники которой сейчас работают в разных СМИ и пресс-службах или просто используют полученные знания для ведения блогов. На пер-

вом занятии мы именно этот вопрос всегда и обсуждали – а какими, собственно, качествами должен обладать человек, находящийся на пороге профессии? И вот, когда группа совместными усилиями составляла эту «турнирную таблицу», в ней обычно вообще не находилось места, на мой взгляд, едва ли не самому главному качеству – наблюдательности. С упражнений, направленных на ее развитие, мы потом и начинали.

Короче говоря, я очень советую вам сейчас на полчаса прервать это чтение и задаться теми же самыми вопросами: а какими вообще качествами должен обладать человек, который берется за столь непростое дело, как изучение иностранного языка? И чего из выписанного в столбик может не хватить непосредственно вам?

Разумеется, это все очень индивидуально, и у курса молодого лингвобойца просто по определению не может быть единой программы – каждому желательно проделать над собой ту работу, которая необходима именно ему. Но от того, насколько здраво вы сможете понять, на каких стартовых позициях вы сейчас находитесь и чего может не хватить во время восхождения, во многом будет зависеть ваш успех в перспективе.

Как правильно подступиться к решению этой непростой задачи? Пожалуй, точнее всего это научились делать в футболе – едва ли не самой конкурентной среде на планете, где цена ошибки зачастую измеряется миллионами. Есть две си-

стемы, принципиально отличающиеся друг от друга – советская и западная. В СССР было принято суммировать качества футболиста. Условно говоря, правая нога – 8 по 10-балльной шкале, левая – 5, игра головой – 6, и так далее. И итоговая цифра отражала уровень того или иного игрока. Западная же система более жесткая – там эти цифры не складывали в столбик, а перемножали. То есть, если ты – ноль в чем-то одном, то из этого неумолимо вытекает, что ты – ноль вообще. Без палочки. Или даже менее радикальный вариант, но столь же неутешительный для желающих проскользнуть на легком аллюре благодаря своим сильным качествам: две пятерки – это лучше, чем двойка и восьмерка. При одинаковой сумме этих чисел их произведения отличаются почти в полтора раза: 25 против 16. Вот, примерно такой же будет разница и в контрактах этих игроков.

Мне такой подход кажется более правильным. Жизнь – жесткая штука: одна заноза, одна проблема, один комплекс, сидящий внутри самого прекрасного человека, один скелет в его шкафу могут перечеркнуть тысячу несомненных достоинств и, в конечном счете, очень ему помешать. Когда все идет по накатанной, ничего такого можно и не почувствовать. Но когда должен грянуть «Поворот», стоит покопаться в себе и устранить проблему еще во время музыкального вступления.

Мне кажется, мы с Леной именно потому и смогли достаточно далеко продвинуться в иврите, да и вообще обживаем-

ся в новой стране без особых проблем, что в прошлой жизни успели обзавестись как раз теми качествами, которые сейчас оказались важными. Речь идет вовсе не о каких-то особых талантах, а как раз наоборот – просто так сложилось, что в наших профайлах, судя по всему, не осталось ни одного нуля.

Вот почему бы и вам, пока есть время, тоже от них не избавиться? Если к теме подойти правильно и системно, это, вроде бы, не должно быть фатально тяжело.

СУХОЙ ОСТАТОК

21 век – время, когда личностные качества зачастую оказываются важнее знаний, которые являются общедоступными.

Приступая к новому делу, полезно сначала заняться развитием в себе тех качеств, которые понадобятся.

Изучение иностранных языков – чуть ли не единственная сфера человеческой жизнедеятельности, где этот крайне необходимый подготовительный период пока отсутствует.

בשנה הבאה | В БУДУЩЕМ ГОДУ

אהוד מנור | Эуд Манор

בשנה הבאה נשב על המרפסת
ונספור ציפורים נודדות.
ילדים בחופשה ישחקו תופסת
בין הבית לבין השדות

Через год мы опять засядем на балконе,
Будут птицы нам петь до утра.
Детворе во дворе раздолье для погони,
Не загнать их домой со двора.

עוד תראה, עוד תראה,
כמה טוב יהיה
בשנה, בשנה הבאה.

Погляди, погляди,
Все у нас впереди,
Лишь добро принесёт новый год.

ענבים אדומים יבשילו עד הערב
ויוגשו צוננים לשולחן.
ורוחות רדומים ישאו אל אם הדרך
עיתונים ישנים וענן

Виноград на столе, и гости на пороге,
Будет вечер беседой согрет.
Налетит ветерок и сдует все тревоги,
Как обрывки ненужных газет.

עוד תראה, עוד תראה...

Погляди, погляди...

בשנה הבאה נפרוש כפות ידיים
מול האור הניגר הלבן
אנפה לבנה תפרוש באור כנפיים
והשמש תזרח בתוכן.

Через год вновь рассвет мы встретим, как любили,
Будем к солнышку руки тянуть.
И журавль на заре расправит свои крылья,
Чтобы снова отправиться в путь.

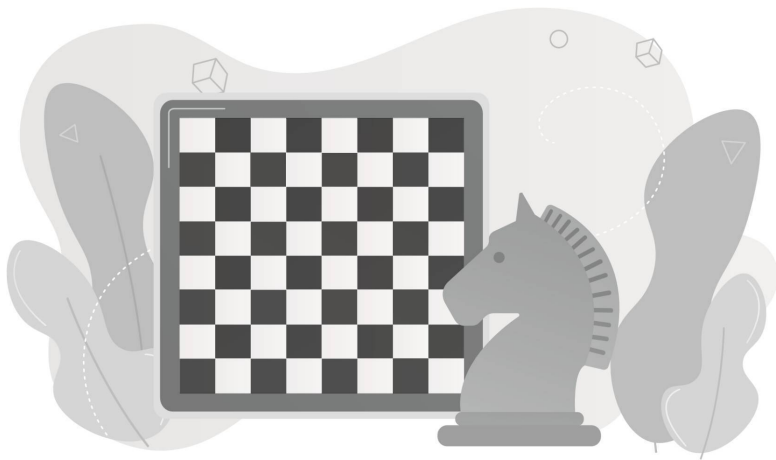
עוד תראה, עוד תראה...

Погляди, погляди...

ГЛАВА 3

Вынос мозга

Или боязнь риска

Занятия в ульпане – бесплатной языковой школе для репатриантов – начинались в 8.15 и продолжались, с двумя перерывами, до без пятнадцати час. Уроки и сами по себе бы-

ли очень интенсивными, а еще напрягало то обстоятельство, что наша учительница вообще не говорила по-русски. Особенно трудно приходилось в самом начале, когда основные усилия организма были направлены вовсе не на усвоение нового материала – далеко не всегда вообще удавалось понять, что происходит, и чего она от нас добивается.

Я всегда считал, и, наверное, не без оснований, что мозг у меня болеетее нее тренированный. Шахматное детство, красный диплом, привычка к работе с большими объемами информации, постоянное напряжение из-за цейтнотов и дедлайнов... Но тут серое вещество в моей голове иногда закипало и чуть ли не взрывалось. Особенно, когда сложные вещи нам почему-то начинали объяснять не ранее, чем на пятом часу обучения.

Не думаю, что этот жесточайший вынос мозга был частью некоей хитромудрой методики – ученики других групп все же проводили пятый час за более гуманными занятиями. Но вот что было повсеместно и явно неспроста – на начальном этапе обучения все без исключения преподаватели чаще всего дергали тех, в ком видели потенциальных аутсайдеров. И только потом, где-то через месяц, когда кто-то не выдерживал этого напряжения и отваливался, а все оставшиеся более-менее подравнивались, уже уделяли при мерно одинаковое внимание всем. А если и спрашивали кого-то чаще других, то уже разве что в силу своих симпатий.

Мы как раз примерно через это и прошли – были в центре

внимания на протяжении всех пяти месяцев, что учились.

Поскольку мы были в группе самыми старшими, причем с приличным отрывом, наша учительница явно решила, что надо устроить нам проверку на прочность. И поначалу спрашивала нас заметно чаще, чем многих других. И это было совсем непросто, особенно с учетом того, что в России мы к изучению иврита, можно сказать, и не приступали – в отличие от большинства наших одноклассников. Мы бы тоже с радостью, но просто вот так у нас сложилось, что перед отъездом было немного не до того.

Впрочем, замечу в скобках, что это не так и страшно – день в языковой среде легко заменит неделю самого упорного грызения гранита в зарубежном вакууме. Скажу даже больше: сейчас у меня вообще появились большие сомнения насчет того, что есть смысл начинать учить язык еще в стране исхода. Хотя это советуют все без исключения. Но сужу по нашему опыту: то преимущество, которое поначалу было у более продвинутых одноклассников, съелось максимум за месяц – они все это время фактически занимались только повторением, а мы шли вперед. Да, какое-то время им было проще, но ведь и мы, можно сказать, справились. И вот возникает вопрос – а стоит ли, в конечном счете, это легкое ослабление того времени, которое было потрачено в странах исхода?

Практически, получилось как: одни люди прошли часть пути пешком, а другие выехали с начальной остановки на

автобусе, через какое-то время каждого подобрали и дальше поехали уже все вместе. Я не исключаю, что вместо этого пешего похода был смысл заняться чем-то более полезным – полезным именно в плане подготовки к путешествию. То же самое можно сказать и применительно к изучению любого другого языка – пусть ульпановский автобус вас и не ждет, но вы сможете прибыть на пункт отправления с более удобным рюкзаком и обувью и разогретыми мышцами.

... Короче говоря, никаких комплексов из-за нашего аутсайдерского статуса у нас не появилось – даже когда отвечали невпопад или даже если вообще не понимали, чего от нас хотят. А для некоторых одноклассников это стало неразрешимой проблемой – постоянно находиться в центре внимания и выглядеть там в не самом лучшем свете. Ну казалось бы, вот что мешает людям в таких ситуациях не напрягаться, не стесняться собственной беспомощности или даже злиться из-за нее, а просто посмеяться над собой? Что?!

Но – уже за первый месяц наша группа уменьшилась примерно на треть. Кто-то в мирном диалоге с самим собой решил, что не потянет, и сразу тихонько свалил, а для кого-то ульпан и вовсе превратился перед расставанием в самое настоящее мучение. Наша группа наверняка мало чем отличалась от сотен и сотен других, открывающихся для новых репатриантов по всему Израилю. А значит, по ней вполне можно сделать вывод о том, что статистика, о которой я говорил выше, более-менее точна. Получается, что примерно каждый

третий-четвертый новый житель Израиля действительно получает в своей второй жизни откровенно второсортную роль. Точнее, даже не так: он ее не просто получает, а самолично с ней соглашается с самого начала. При этом могу сказать, что из тех, кто начал учиться в нашей группе, но потом бросил ульпан, были люди и с высшим образованием и вообще вполне успешные в своей прошлой жизни. По первым занятиям я был совершенно уверен, что у некоторых из них дело пойдет уж точно не хуже, чем у нас.

Справедливости ради стоит сказать, что кто-то пытается потом все наверстать, и зачастую даже небезуспешно. Однажды разговорился с создателем одной из частных школ иврита, и был сильно удивлен, когда он рассказал мне, кто является их целевой аудиторией. Оказывается, это – люди, которые уже прожили в Израиле несколько лет, покувыркались на разных неблагодарных работах и вот только теперь пытаются что-то в своей судьбе изменить. Хотя ведь вполне можно было сделать все правильно с самого начала, когда государство не только давало возможность учиться бесплатно, но еще и само платило за это так называемую корзину абсорбции, которую все новые репатрианты получают в течение первого года жизни на Земле молока и меда.

Очень надеюсь, что те, кому эта книжка попадет вовремя, подобных ошибок не совершат. И им не придется догонять поезд, уже давно ушедший с вокзала и впопыхах отлавливать его на каком-то случайном полустанке. Зачем эта суета, если

можно с комфортом раз меститься в купе прямо в пункте отправления и испытывать удовольствие от каждой минуты путешествия?

Тем более, что, как мне кажется, это совсем не сложно.

СУХОЙ ОСТАТОК

Вопреки распространенному мнению, изучение иврита до отъезда из России и попадания в языковую среду является малоэффективным. Лучше потратить это время на развитие тех качеств, которые будут востребованы в новой стране.

פ י ם

ПРИМИРЕНИЕ

פז רגב

אחרו כל שנים המעגל נסגר
יד נגעה ביד, עור עלה על הר
עינים נדלקו באהבה אחים
לבבות זרחו רכים באפרוחים.

ידענו שאפשר, רק לא ידענו איך
לכעס זה כל כך קל, קשה קצת לחיך
אחרי מה שעבד, נותרנו מעוכים
בואו ונשמח, כמו שיודעים פרחים.

שתי דרכים ישנו, לעדן ולשם
זמן להתעורר כי רק הכסיל יישן
ועוד לא מאחר גם עם קצת כואב
האהבה תמחק את השריטה בלב.

לא נפחד יותר אין מה להפסיד
לב נפתח אל לב, והמחר יידיד
אחרי כל השנים העצב התפגר
כל חזק עולה, את שעריו סוגר.

אם היה כל טעם, והגורל שחק
תפלה מלב אוהב, את כל הרע תמחק
שתי דרכים ישנו, והבחירה שלנו
בואו לא נשחת שפעם רק אהבנו.

Паз Рев

Что ж, закончен круг, завершён сюжет,
Только сердца стук, и вот-вот рассвет.
И в руке рука, и тепло в глазах
Не понять пока, что ушла гроза.

Мы ее прогнать не могли никак —
Пустоты стена, напряженья мрак,
И обиды смог, и слова к виску...
Луч улыбки смог победить тоску.

Это так легко — улыбнись, и всё
И спасёшь любовь, и весь мир спасёшь.
От дурного сна отряхни судьбу —
Ведь она одна, о плохом забудь.

Солнцем мир залит, и тепло зимой.
Голова болит, но пройдёт само.
И на сердце шрам заживет, глядишь,
Если по утрам ты в охотку спишь.

Мы на много лет набрались ума.
За спиною бред, позади шторма.
И ненужный хлам нас не тяготит,
И нестрашно нам, что там впереди.

7. ГЛАВА 4

A stylized illustration in shades of gray and white. In the center is a rolling suitcase with a world map on it. Surrounding the suitcase are various travel-related icons: a hot air balloon, a palm tree, a flag, a map pin, a leaf, a dome, a tower, and a hot air balloon. The background features a stylized landscape with clouds and a horizon line.

Шри-Джаяварденепура- Котте – это просто

Н

Начать я бы посоветовал с самого простого – с совсем несложных, а иногда и вовсе элементарных упражнений, которые просто позволят вам встряхнуться, набрать форму и быть более готовым к новым неожиданным ситуациям. Назовем это ментальной разминкой, например. Мне-то по этому поводу париться не пришлось – когда изо дня в день, из года в год ты сталкиваешься с тем, что в любой момент какая-нибудь СМС-ка из редакции или телефонный звонок от твоего очередного собеседника могут коренным образом из-

менить твои планы, а день, прожитый без стрессовых или даже конфликтных ситуаций, выглядит чуть ли не подарком судьбы, ты всегда готов ко всему. А вот тем, у кого все шло более-менее монотонно и предсказуемо, приходится посложнее.

Психологи называют борьбу с этим состоянием выходом из зоны комфорта. Но в данном контексте использовать это словосочетание совсем не хочется. В самом деле, о какой зоне комфорта может идти речь, если человек только что переехал в новую и пока совершенно чужую страну, впервые живет на съемной квартире и оказывается вынужденным то и дело решать очередные проблемы, да еще и без знания языка. Так что тут, не исключено, наоборот есть смысл говорить о возвращении в зону комфорта. О том, чтобы изучение языка приносило одну лишь радость, а среда, в которой это происходит, не то что не отпугивала бы, а, напротив, только привлекала и радовала.

Задача первая – откройте рот.

Не в том смысле, конечно, откройте, чтобы сделать недвусмысленное приглашение пролетающим мимо комарам, мухам и воронам. Ваша задача заключается в другом – просто начать говорить.

Наверное, каждому известно не только это словосочетание, но и само весьма неприятное ощущение – деревянный язык. Состояние, когда речевой аппарат вдруг категорически отказывается подчиняться мозгу. В то время, когда ты

только начинаешь говорить на иностранном языке, от этого никуда не уйти, просто в силу того, что отдельным звукам надлежит складываться в складную речь совсем не в той последовательности, как мы привыкли. Например, мы недавно заехали в один парк развлечений и услышали бойкую детскую песенку, звучавшую в максимально быстром темпе. И там была такая строчка: «Коль ха-еладИм кофцИм рокдИм» – то есть все детишки прыгают и танцуют. Никакая не скороговорка, самая обычная незатейливая фраза, и любой рожденный в Израиле трехлетка легко подхватит эту песню в нужном ритме – лично наблюдали. Но вот вы сможете без подготовки это повторить, а? У нас получилось раза с десятого, не буду скрывать. А что делать, если нет в русском языке та кого, чтобы согласные к, ф, ц, р, к, д обрушивались на нас в такой последовательности. Вот было бы – кодрим, тогда подхватили бы без проблем...

Или другой смешной пример. Есть у меня знакомый итальянец, и он никак не мог запомнить название московского аэропорта Внуково, из которого ему предстояло улетать. Андреа все время говорил – Кнувото, видимо в соответствии с фонетикой своего родного языка, и категорически не мог усвоить, как надо говорить на самом деле. Сколько же проклятий в свой адрес он высказал! В шутку, конечно же, итальянцы всегда готовы посмеяться над собой.

Короче говоря, у людей, начинающих учить иностранный язык, время от времени челюсть будет неумолимо каменеть

в любом случае, как всегда происходит в кабинете у зубного врача. Но, если это еще и наложится на чувство неуверенности в своих силах, на скованность и зажатость, этот лингвистический ли докаин запросто может так и не оттаять.

Вот, для того, чтобы ничего подобного не случилось, людям даже с самой распрекрасной дикцией есть смысл поработать над своим речевым аппаратом. Дело же не в том, если кто-то шепелявит или картавит, в Израиле последнее как раз не только не возбраняется, но даже приветствуется. Проблема в другом: очень многие люди стесняются своего голоса и зачастую оказываются совершенно не гото вы говорить на публике. Устранение этого барьера поможет снять лишнее напряжение, которое неминуемо наступит в тот момент, когда вы начнете говорить на новом для себя языке.

Проведите самый несложный эксперимент: просто начните разговаривать сами с собой в пустой комнате. Поначалу вы почти наверняка будете испытывать какое-то чувство неловкости. А если, например, еще и поставите перед собой камеру, это ощущение усилится в несколько раз. Сужу по себе. Даже при всем при том, что я много лет был вполне публичным человеком, много раз брал и давал интервью на камеру и выступал перед людьми, вел радиопередачу, все равно испытывал определенный дискомфорт, когда впервые остался в пустой комнате наедине с включенной камерой. После переезда в Израиль я решил открыть свой канал на YouTube, и какое-то время ушло на то, чтобы чувствовать себя в этой

роли раскрепощенно и уверенно.

И точно то же самое преодоление потребовалось, когда начал говорить на иврите. Как, собственно, и на всех тех языках, которые учил раньше. К счастью, перешагнуть через этот барьер оказалось несложно.

Для того, чтобы с этим не было проблем и у вас, нужно совсем немного: просто разговориться, для начала – на родном языке. Декламируйте себе и ближним стихи, читайте вслух новости, пересказывайте события прошедшего дня или сюжеты книг или фильмов – делайте все, что захочется или понравится, только не молчите. И по том сами почувствуете, какое же это легкое и приятное чувство – взять и заговорить на другом языке. Пусть даже ваш собственный язык поначалу и будет ворочаться не без труда.

Задача вторая: включите мозг.

Нет-нет, я не хотел никого обидеть и вовсе не собирался в чемто усомниться. Речь о другом – о том, что ваш мозг понемножку должен готовиться к тому, что на него обрушится лавина информации. Просто заведите эту машину заранее – плавно, бережно, с любовью, заботливо смазав все ее шестеренки. И тогда она непременно разгонится – пусть и не обязательно до скоростей «Формулы»-1, но вам все равно понравится.

Это будет нелишним даже для трижды интеллектуальных интеллектуалов. Какой бы творческой ни была ваша профессия, как бы бойко ни шевелились ваши извилины, все равно

у каждого из нас всегда существует некая колея. И, чем она глубже, тем сложнее будет вырулить на открытое пространство.

А ведь по-любому потребуется совершить подобный маневр.

Как к этому подготовиться? Я очень советую время от времени загружать мозг такими задачами, которые раньше перед ним не стояли никогда – пусть даже такая деятельность и не будет иметь ни малейшего практического применения. Начните, например, складывать в уме, а потом и перемножать хотя бы двузначные числа. Это я вообще считаю задачей первостепенной важности. Хотя бы потому, что та часть мозга которая отвечает за арифметику, благодаря современным гаджетам очень у многих полностью атрофировалась. А иметь в организме слабые места все же крайне нежелательно в любом случае, даже без привязки к изучению иностранных языков.

Что еще? Да что угодно – напрягитесь, например, да и вспомните алфавитный список своих одноклассников. А потом напрягитесь посильнее и произнесите его наоборот. Или в какой-то другой последовательности – одного из начала, а другого из конца, к примеру. Или сгруппируйте фамилии по их длине. Заодно, может, и появится желание кому-то позвонить...

Еще можно рассыпать сначала хотя бы пяток спичек, потом постепенно можно и больше, после чего отвернуться и

на другой поверхности самому воспроизвести тот же самый случайно получившийся неповторимый узор. Впрочем, едва ли есть смысл продолжать это перечисление – при желании и при наличии минимальной фантазии вы наверняка и сами без особого труда придумаете, чем загрузить свой мозг, когда он не занят ничем жизненно значимым.

Может, это и не предмет для подражания, но вы не представляете, какой ерундой я иногда загружаю свою голову. Например, как-то проснулся и задался вот таким жизненно важным вопросом: а у каких мировых столиц самые длинные и самые короткие имена? Рим вспомнил почти сразу, столицу Брунея Бандар-Сери-Бегаван – чуть позже, благо, я был в тех краях буквально рядом, и до нее не доехал всего пару десятков километров – даже дорожный указатель в ту сторону, помнится, сфоткал.

А потом стал проверять правильность своего ответа, и с большим удивлением обнаружил, что столица Шри-Ланки сейчас – отнюдь не Коломбо, а город под названием Шри-Джаяварденепура-Котте. Переводятся эти 22 буквы и два тире, кстати, очень красиво – «Блистательный Город Восходящей Победы». Вот, заодно появился повод при случае блеснуть не только эрудицией, но и способностью выдавать на-гора подобные непроизносимые слова. Взял и просто из принципа запомнил это имя.

Но я, похоже, малость отвлекся. Что еще очень важно для перезагрузки мозга – стараться как можно чаще лишать его

возможности действовать автоматически. Даже просто добираться на работу новыми маршрутами – уже дорогого стоит, поскольку он понемножку начнет напрягаться там, где раньше привык все делать на автопилоте. Делать иногда по-другому, к примеру, левой рукой или даже вслепую, какую-нибудь несложную домашнюю работу не так уж и проблематично. Но, как ни странно, это очень важно – причем даже не только для того, чтобы подбросить дровишек и раскочегарить систему. Умение концентрироваться на чем-то в тот момент, когда от тебя ничего не требуется и вроде как можно полностью расслабиться, очень пригождается уже в процессе изучения языка. Об этом я могу судить по своему опыту.

Занятия в ульпане у нас заканчивались, как я уже говорил, ровно в 12.45. И где-то примерно до трех организм однозначно протестовал против любой умственной деятельности. Я и не настаивал. Но потом кипение мозгов постепенно прекращалось, и их уже вполне можно было задействовать заново. Чем я, разумеется, и занимался.

Домашние задания, просмотр на YouTube уроков по тем темам, ко торые мы в этот день проходили (иначе кое-что так и осталось бы непонятным) и всякие песни-фильмы-мультки – это было, можно сказать, обязательной программой. Но, кроме того, я еще и постоянно загружал свой мозг самыми разными лингвистическими задачами, которые ставил себе сам. Например, когда еще только учили алфавит, представлял себе, как эти ивритские буквы, которые было не так уж

и просто запомнить и еще труднее написать самому, складывались бы в русские слова. Это было весело и прикольно, причем я очень сомневаюсь, что есть на свете хотя бы один преподаватель, который загружал бы своих учеников подобной ерундой. А мне было полезно, я это чувствовал.

Дальше – больше. Как только у меня появился минимальный запас ивритских слов, я тут же начал пытаться сам с собой разговаривать. Ничуть не стеснялся просто ставить прочерки там, где появлялись слова, которые я был не в состоянии объяснить при по мощи имевшегося тогда у меня багажа. Вы не представляете, на пример, сколько анекдотов я себе рассказал во время мытья посуды или ожидания автобуса. А когда слышал русскую речь, обязательно старался переводить ее на иврит. Понятно, что все это было не более чем детским лепетом, но дело ведь и происходило всего через несколько месяцев после второго рождения. Младенцы в таком возрасте еще не способны и на это. Даже такие бойкие и смышленные, как израильские...

И вот тут я хочу сделать одну важную для себя оговорку. Большая просьба: не считайте меня, пожалуйста, каким-то неистовым фанатиком. Это совсем не так – напротив, я никогда не буду насиловать свой мозг в этот момент, когда чувствую, что он не настроен напрягаться. Если, конечно, речь не идет о каких-то совершенно неотложных делах. А когда время терпит, я лучше похожу из угла в угол или займусь какой-нибудь откровенной ерундой. И, в ответ на такую за-

боту, в нужный момент организм обязательно ответит предельной концентрацией. В этот момент я в охотку сделаю за полчаса то, что из-под палки вымучивал бы в течение полутора. Сколько раз такое бывало: приближается время сдачи текста, а я слоняюсь по редакции. Ответственный секретарь уже начинает смотреть косо, но я сяду за компьютер только в тот момент, когда получу сигнал из глубин своей черепной коробки. И не было случаев, чтобы текст появлялся на свет хоть на одну минуту позже, чем это требовалось.

Я это к чему, собственно: умение не только управлять своим мозгом, но и жить с ним в мире и согласии – великое дело. Наверное, те же слова можно сказать и про любую другую часть организма, однако не будем уходить от темы.

Мне кажется, если ты правильно запускаешь работу своего мозга, он, начиная с какого-то момента, будет действовать в нужном направлении сам. И происходит некий накопительный эффект: ты развлекаешься или даже спишь, а шарики продолжают крутиться в правильную сторону. Сужу по себе – сколько мне приснилось всяких хороших заголовков или строчек из будущих стихов, сколько удачных идей пришло в голову в тот момент, когда я думал о чем-то совершенно постороннем или даже не думал вообще ни о чем...

Могу рассказать в этой связи одну смешную, но, кажется, поучительную историю. Как-то наша многострадальная команда провела совершенно нулевой матч, и он завершился со счетом 1:1. У нас в газете надо было не переписывать

всякий раз заново статистику каждой игры, а просто вставлять нужные цифры в соответствующие окошечки. И вот, поскольку предыдущий матч закончился со счетом 0:0, я там ничего не поменял, хотя авторов голов и минуты, на которых они были забиты, указал добросовестно. Начудил, конечно, самым жесточайшим образом – перепутать счет футбольного матча, знаете ли, дано не каждому. Но, наверное, поступил по Фрейду – игра-то, напомним, была именно что нулевой. Короче говоря, написал текст об этой игре, закончил все прочие дела и с чувством выполненного долга ушел домой.

А посреди ночи вдруг проснулся в холодном поту с ужасным ощущением того, что была допущена нелепая ошибка. Разумеется, звонить уже было некуда, и газета так утром и вышла с неправильным счетом футбольного матча. С одной стороны, ужас-ужас, спору нет. Но, подумав об этой истории уже на свежую голову, я понял, что она мне, в общем-то скорее понравилась. Потому что сплю я, за редчайшим исключением крепко, и, если мозг считает нужным думать о деле в круглосуточном режиме, это хорошо. Мне зачтется и воздастся.

Собственно, в изучении иностранного языка это качество очень мне помогает. Не раз и не два слышал, как люди – в том числе, совсем неглупые и выглядящие вполне мотивированными – жаловались: вот, ходили в ульпан, уроки не пропускали, даже домашние задания делали, но так на иврите и не заговорили. Наверное, значит, система обучения не та.

Полностью согласен, что не та. Дай мне волю, я бы очень многое изменил в системе израильских ульпанов, она действительно кажется мне совершенно аморфной и несвоевременной. Я бы, например, группы формировал по-другому, чтобы они состояли из учеников с более-менее сопоставимым потенциалом – тогда все мы росли бы быстрее. Хотя сами-то мы, наоборот, всегда предпочитали оказываться в обществе людей, за которыми хочется тянуться и у которых хочется учиться. Но в образовательном процессе эта разница все же не должна быть слишком велика.

Еще я изменил бы программу, и на предстоящих экзаменах не заикливался бы – мы переделали в последний месяц столько контрольных работ, что это превратилось в какой-то фетиш. И уже вышли на высочайший, но никому не нужный уровень мастерства, когда, например, ответы на вопросы по тексту можно было написать вообще без понимания прочитанного, а просто усмотрев, какую фразу оттуда надо переписать.

Но это все – детали. Люди, которые склонны винить в своих неудачах не себя, а всякие приходящие обстоятельства, никогда и ни в чем не добьются успеха. А мы, худо-бедно, все что могли, из класса вынесли. И время, которое – еще и в нашем-то возрасте – нежданно-негаданно провели за партией, всегда будем вспоминать только с благодарностью и удовольствием. В конце концов, я другой такой страны не знаю, где государство готово тратить столько сил и средств, чтобы

учить людей языку, да еще и возить их в это время по экскурсиям и устраивать для них разные праздники и мероприятия.

... Не знаю, сколько должно пройти дней или недель, прежде чем вы обнаружите первые результаты от этой «общевстрясочной» деятельности и поймете, что они вам понравились. А может, чисто внешне и вовсе не случится ровным счетом ничего. Но, когда дело дойдет уже непосредственно до изучения иностранного языка, вы наверняка почувствуете, что это было не зря. Особенно – с учетом того, насколько простые и ненапряжные упражнения вы выполняли и сколько на это приходилось тратить времени и усилий.

СУХОЙ ОСТАТОК

Перечень упражнений, выполнение которые позволит быть готовым увереннее чувствовать себя в незнакомой обстановке и воспринимать большие объемы информации.

Откройте рот:

- говорите сами с собой в пустой комнате;**
- пересказывайте близким сюжеты фильмов и книг;**
- каждый вечер рассказывайте о событиях прошедшего дня.**

Включите мозг:

- загружайте его любыми новыми задачами, выпол-**

- нять которые раньше ему не доводилось;**
- считайте в уме;**
 - как можно чаще уходите от автоматизма;**
 - выполняйте упражнение со спичками;**
 - концентрируйтесь на том, чтобы ваш мозг не отвлекался от решения какой-то задачи в течение определенного промежутка времени;**
 - занимайтесь этими практиками только до тех пор, пока получаете от них положительные эмоции.**

ГЛАВА 5

Как завещал поручик Ржевский

Очень сомневаюсь, что из прочитанного до сих пор вы узнали много нового. Максимум, на что надеюсь – что просто помог вам привести в порядок свои мысли и заострить внимание на каких-то не сильно заметных моментах, которые теперь покажутся значимыми. Или, но это уже в самом лучшем случае – направил вашу энергию в верное русло.

А вот о том, о чем вам предстоит прочитать сейчас, вы почти наверняка еще не знаете. По крайней мере, пообщавшись со многими преподавателями иностранных языков, в том числе и очень хорошими, я с некоторым удивлением обнаружил, что это стало откровением даже для них. И получил одобрение на трансляцию своих мыслей и идей. Не знаю,

есть ли тут повод гордиться, но факт остается фактом.

... С подобными ситуациями я сталкиваюсь постоянно. Вот говорит на иврите человек, для которого этот язык не является родным. Говорит хорошо, быстро, даже русский акцент у него не такой тяжелый, как у меня. Я, может, на такой уровень владения языком вообще никогда не выйду, кто знает. Но вдруг – бац! – и человек впадает в ступор. И тут же беспомощно переходит на русский: «Да как же это сказать-то». То есть, незнание одного-единственного слова на весь монолог моментально сбивает с толку и лишает возможности выразить свою мысль. А с тем, кто начал учить язык только недавно и не успел обзавестись солидным словарным запасом, такое происходит сплошь и рядом.

Хотя, как мне кажется, раз и навсегда не только избавиться от этой проблемы, но и свести к минимуму число и продолжительность пауз при разговоре на иностранном языке, совсем даже несложно.

Могу привести пример из немножко другой оперы. До пандемии одним из наших самых любимых заведений в Хайфе был ресторанчик «Робин Фуд», на дверях которого в один прекрасный коронный день появилась грустная вывеска: «Мы закрылись навсегда». Это было очень странное и необычное место, с какой стороны ни начни о нем рассказывать – тем оно и приглянулось. Но к нашему разговору имеет отношение то, что, что этот ресторан не закупал продукты, а принимал их в дар от меценатов. В том числе, от магази-

нов, рынка и простых граждан, у которых по тем или иным причинам возникали излишки. То есть повара «Робин Фуда» никогда не знали заранее, какие именно продукты и в каком количестве у них будут сегодня под рукой, а главное, без чего им придется на этот раз обойтись. Но как же там каждый раз было по-новому вкусно!

Но ведь точно так же можно не только готовить, но и говорить. Используя то, что имеется под рукой, то бишь в голове, и совершенно не заморачиваясь из-за того, что там по воле случая чего-то не хватает. Приобрести подобный навык, по моему, не так уж и сложно, и я очень советую отправиться к вершинам мастерства по этой части прямо сейчас.

Собственно говоря, основная идея этой главы в том и заключается: перед тем, как начать осваивать иностранный язык, очень желательно хотя бы немного прокачать язык родной. Причем, для этого есть масса и других оснований – отнюдь не только ситуация, которую я только что описал. Впрочем, обо всем остальном – позже, а сейчас – именно о том, как научиться «робинфудствовать» в повседневной разговорной речи. Можете не сомневаться: после того, как дело пойдет на русском, без проблем получится и на каком угодно еще.

У меня, скажу честно и безо всякой похвальбы, никаких проблем с этим не было никогда, но это – исключительно благодаря профессии. Когда ты на протяжении всей жизни, уже чисто на автопилоте, держишь под контролем, чтобы од-

но и то же слово не попадало в соседние предложения, механизм по поиску синонимов в голове запущен раз и навсегда. А иногда – и не прямых синонимов, а каких-то образов, поиск которых позволит разнообразить твою речь.

Как только мы не изголялись, например, чтобы заменить в своих репортажах элементарное слово «мяч». Даже в Англии, на родине не только футбола, но и одного из самых богатых лексикой языков, и то есть вроде всего одно слово – the ball. Но действительность оказалась гораздо богаче, чем можно было бы предположить. Каких только синонимов к слову «мяч» не родилось после ухода с авансцены отечественной печати газеты «Правда» и торжеством лингвистической свободы – «кожаная сфера», «пятнистый друг», а иногда в это существительное и вовсе превращались прилагательные – «круглый» или даже «лысый». Только вчитайтесь: «...и он роскошным ударом вогнал круглого в самую паутину». Тургенев, иди сюда, учись, как надо выражать свои мысли, классик, мля! Редакторы в какой-то момент стали сами офигевать от этого творчества и включать его в свои извечные стоп-списки. Но мастерството никуда не делось, и на Святой Земле была масса ситуаций, когда оно оказывалось востребованным.

Чтобы помочь и вам настроиться на эту волну, я придумал несколько упражнений, как мне кажется, совсем несложных и веселых. «**Скажи по-другому**» – пусть этот комплекс запомнится вам под таким названием, и пусть оно всегда бу-

дет оставаться для вас руководством к действию. Сказать по-другому, да и вообще, сделать что-то по-другому, можно практически в любой ситуации, надо просто быть к этому готовым. А иногда желательно даже и стремиться.

Да и вообще, в жизни всегда надо быть готовым ко всему, согласитесь.

Вот и приступим к конкретной подготовке.

Упражнение первое.

Его, как и любое другое, лучше выполнять в парах, но можно от безысходности заняться этим и в одиночестве. Вы просто разговариваете друг с другом, но каждый из вас в любой момент может прервать своего собеседника и попросить заменить последнее слово – либо синонимом, либо словосочетанием, которое объяснит его значение. Желательно, чтобы замена была как можно более лаконичной, использовать больше одного предложения категорически не рекомендуется. Кто знает, какие затыки возникнут уже в этих предложениях, когда придет пора «говорить по-другому» уже на иностранном языке?

Вспоминаю в этой связи давнюю-давнюю историю, еще из девяностых. Она была совершенно мимолетной, но вот осталась в голове. В каком-то заграничном аэропорту, по дороге в Россию, при проверке багажа меня попросили достать из сумки кипятильник. Если кто не пользовался этим давно вышедшим из употребления агрегатом для скупердеев, напомню, как он выглядит: он представляет собой такой довольно

длинный шнур со штепселем на одном конце и металлической спиралью на другом. Вещица на первый взгляд и правда может показаться подозрительной, особенно во время аэропортовского досмотра ручной клади (а я всегда старался летать налегке и ничего не сдавать в багаж). И вопрос – «что это?» – прозвучал далеко с не самой доброжелательной интонацией.

Разумеется, я знать не знал, как будет на английском кипятильник. Но ответил что-то типа «to make water boiled» – «чтобы сделать воду кипящей» – вообще не задумываясь. И тут же получил пожелание счастливого пути.

Понятно, что это – никакое не великое достижение и даже не повод для гордости. Но, судя по тому, что я вижу вокруг, есть немало людей, у которых подобная ситуация вызвала бы затруднения или, по меньшей мере, напряжение. А зачем нам в жизни лишние проблемы и сложности, если их можно не просто предотвратить, но еще и сделать это с улыбкой?

Сколько раз я слышал на разборах матчей, как тренер выговаривал футболисту: «Смотри, ты не сделал буквально пять шагов, не закрыл зону, и из-за этого всей команде пришлось бежать назад за соперниками пятьдесят метров. Если тебе себя самого не жалко, то хоть о людях подумал бы»

Вот и я говорю: лучше сделайте эти пять шагов прямо сейчас. Вам что, не жалко себя, что ли? Да и другим, имейте в виду, приятнее видеть рядом с собой раскрепощенного и

уверенного в себе человека...

Упражнение второе.

Иногда возникает необходимость сказать полностью другими словами всю фразу целиком. Это бывает нужно, например, когда приходится использовать общечеловеческую лексику вместо профессиональных терминов – скажем, в банке или у врача. Те слова, которые там принято употреблять, мы усваиваем обычно далеко не в первую очередь, но ведь никто не будет ждать, когда же наступит этот переломный момент.

Словом, попробуйте сделать вот что: взять совершенно любую фразу и сказать то же самое, но только не используя при этом ни одного слова, из которых она состоит. Чтобы дело шло веселее, пусть это будет всем известная фраза, допустим, пословица или скороговорка. Можно даже превратить это в игру: а пусть кто-то отгадывает полностью исковерканный первоисточник.

Возьмите пример с поручика Ржевского – не знаю, рассказывают ли про него анекдоты до сих пор – но он был в состоянии выполнить это упражнение, как никто. Услышал, например, как-то незатейливый каламбурчик: «на море – клипер, на клипере – шкипер, у шкипера – триппер». И подкатил с этой шутейкой к Наташе Ростовской: «Вы не представляете, мадам, какую смешную историю я вам сейчас расскажу. Только послушайте: плывет судно, на нем – моряк, а у него – венерическое заболевание».

Вот, попробуйте таки посостязаться с поручиком по этой

части. Вам должно повезти, даже не сомневайтесь!

И, если процесс пошел, смело можно идти дальше. Пусть даже теперь вам придется и посложнее.

Упражнение третье.

Суть его заключается в том, чтобы, опять-таки сказав по-другому, выразить иными словами смысл предложения. Скороговорка тут уже не пригодится, потому что никакого смысла в ней найти не удастся даже самому утонченному филологу, а вот пословица или поговорка – вполне.

Для чего нужно это упражнение? Во-первых, чтобы вы привыкли говорить своими словами. Любое изучение языка, по какой бы методике оно ни шло, всегда опирается на многократное повторение каких-то определенных конструкций. И волей-неволей возникает желание всегда использовать именно их. В самом начале, естественно, от этого не уйти. Но потом обязательно должно сработать это магическое желание – сказать по-другому. Иначе все внутри закоснеет, и никакого прогресса не будет.

Но дело даже не только в этом. Когда мы говорим на родном языке, у нас в голове всегда должно быть несколько вариантов, как выразить свою бесценную мысль. Тогда и на иностранном всегда будет совсем несложно подобрать те слова, которые уже знаем.

Почему-то опять вспомнилась давняя-давняя история, еще из тех времен, когда я учил английский. Кроме непосредственно самих занятий, у нас было что-то типа клуба

общения. И там один из одноклассников, рассказывая о чем-то даже и не сильно замудренном, вдруг запнулся и спросил: «А как это будет – привнести?» Наша учительница рассмеялась от души: «А без этого слова вы что, вот совсем никак не обойдетесь?»

Так вот, это упражнение обязательно поспособствует тому, что ваши лингвистические пожелания будут совпадать с вашими же лексическими способностями. Обратите внимание: это я специально так завернул, чтобы самокритично признаться, ни на одном языке, кроме русского, никогда ничего подобного сказать не смогу. Но, поскольку я и не собираюсь переводить эту фразу напрямую, безо всяких проблем смогу объяснить, что имею в виду, хоть на иврите хоть на английском. И на русском, конечно, при необходимости тоже легко смогу упростить, если, например, окажусь в другой компании, не настолько интеллектуальной, как аудитория читателей этой книги...

И опять вспоминается картинка из прошлого – на этот раз вообще из самого раннего детства. Усыпанный людьми волжский пляж – еще даже не самарский, а глубоко куйбышевский. Я выхожу из воды с надувным мячом и пытаюсь отпасовать его ногой папе. Естественно, у меня ничего не выходит, и, как я бы сказал спустя много лет, пятнистая сфера отправляется категорически не по назначению. И как-то очень запомнилась простая папина фраза: «Не уверен, что дашь точно – брось рукой. Если тоже сомневаешься, тогда

просто подойди и передай мяч из рук в руки».

Так я впервые прикоснулся к житейской мудрости, согласно которой надо уметь здраво оценивать свои силы и способности и возможности. Очень надеюсь, что я ее худо-бедно усвоил.

Вот – самое простое подтверждение, буквально из того дня, когда я пишу эти строки. Нам понадобилось прийти в одно учреждение с нашими российскими документами, чтобы подтвердить их легитимность. Назначая встречу по телефону, я должен был назвать цель визита. Но как это сказать точно – «подтверждение документов»? Словарь предложил несколько вариантов перевода этого словосочетания, но где уверенность в том, что он понял меня правильно и выдал именно сам этот бюрократический термин, а не тупо соединил два знакомых ему слова? А вдруг какое-то из этих словосочетаний вообще имеет абсолютно другой смысл или его не поймут вообще?

Короче говоря, здраво оценив свои невеликие возможности точно выразить эту мысль, я выразился максимально просто: «Нам надо принести документы, чтобы вы увидели, что они настоящие. Когда это можно сделать?» И меня, естественно, проняли правильно. А уже на месте, если клерк будет доброжелательным – впрочем, других людей мы здесь и не встречали – конечно же, обязательно поинтересуемся, как это надо было сказать на настоящем официальном иврите.

А еще у нас есть такая забава. Берем стихотворение, до-

пустим, Лермонтова и переводим его на иврит. «Переводим» – сказано, конечно, громко, потому что это изначально не должно быть в рифму или с какими-то изысканными речевыми наворотами. Идея в другом – передать смысл, заметив цветистые слова и образы, зачастую давным-давно вышедшие из употребления даже в русском языке, на те, которые поймет собеседник.

Знаете, я легко могу себе представить такую картину.

Хайфский «Аудиториум», в зале – представители эфиопской диаспоры, а на сцене – Александр Сергеевич Пушкин вдохновенно читает свои стихи. А я синхронно перевожу его выступление для этих немного похожих на него товарищей. Вот вообще не сомневаюсь: основные мысли классика доведены до них будут.

... Футбол – игра простая: открылся – получил пас – отдал мяч. И ничего не надо придумывать, если, конечно, ты не Месси. Сколько раз слышал такое назидание от многих и многих тренеров.

Естественно, я не Месси, я только учусь. Впрочем, взаимопонимание с новыми партнерами по стране у меня, тьфу-тьфу-тьфу, неплохое уже сейчас.

СУХОЙ ОСТАТОК

Прежде чем заняться изучением иностранного

языка, крайне желательно «прокачать» родной.

Вспомните основные термины и правила.

Выполните цикл упражнений «скажи по-другому»:

– замените любое слово из предложения синонимом или словосочетанием, которое объясняет его значение;

– скажите новое предложение, не повторив ни одного слова из исходного;

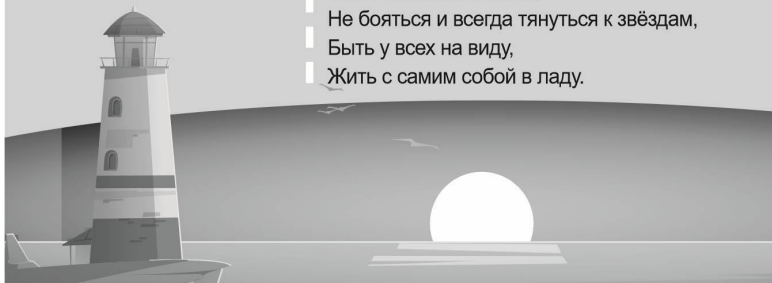
– максимально лаконично объясните своими словами смысл пословицы или поговорки или сложную фразу из классического стихотворения.

Первый опыт перевода

ברוש | КИПАРИС

אהוד מנור | Эуд Манор

ואני ראיתי ברוש	Я увидел кипарис,
שניצב בתוך שדה מול פני השמש	Его свечка озаряет всю округу.
בחמסין, בקרה	И в хамсин, и в жару
אל מול פני הסערה	И зимою на ветру.
על צידו נטה הברוש	Он с собой наедине
לא נשבר את צמרתו הרכין עד עשב	В чистом поле, а не в роще как другие.
והנה, מול הים	Впереди — океан,
קם הברוש ירוק ורם	Кипарис высок и прям.
	Вот стоит кипарис
הנה ברוש, לבדו	Среди простора.
מול אש ומים	Он стоит, кипарис,
הנה ברוש, לבדו	С природой споря.
עד השמיים	Вот он стоит один,
ברוש, לבדו איתן	Непобедим.
לו רק ניתן ואלמד	Жизнь борьба —
את דרכו של עץ אחד	Такова его судьба.
ואני כמו תינוק	Я мечтаю быть как он —
שנשבר ולא יכול מול פני השמש	Не нагнуться, не согнуться, не прогнуться.
בחמסין, בקרה	Пусть хамсин, и жара
אל מול פני הסערה	И холодные ветра.
	Стать сильнее высоты,
	Не бояться и всегда тянуться к звёздам,
	Быть у всех на виду,
	Жить с самим собой в ладу.

ГЛАВА 6

От чувства юмора – к чувству языка

Итак, прокачка родного языка как необходимая прелюдия к изучению языка иностранного. Почему еще важно ею заниматься, и с какой стороны желательно подойти к этой

теме?

Когда мы говорим на русском языке, то абсолютно не задумываемся о том, как он устроен. Птице же не нужно знание законов аэродинамики, а кошкам совершенно ни к чему системная работа над вестибулярным аппаратом. Мне, например, совершенно не стыдно признаться: я вроде бы еще помню со школьной скамьи, что это такое – существительное и прилагательное, подлежащее и сказуемое. А вот более сложные вещи уже не готов объяснить даже самому себе. Вот вы, например, готовы быстро и четко сформулировать, что это за зверь такой – страдательный залог? А совершенные и несовершенные формы глаголов друг от друга отличите? Если да, то пару следующих абзацев можете со снисходительной улыбкой пропустить. Но как-то сильно сомневаюсь, что вас тут таких много, которые шибко грамотные.

В точности те же слова можно сказать и про израильтян. Я спрашивал нескольких своих знакомых, впитавших иврит с молоком матери: вы помните систему биньянов (способов образования глаголов в этом языке)? Вам надо думать об этом, когда вы говорите? И ответ неизменно был отрицательным. Хотя это – едва ли не самый главный пласт, освоение которого лично для меня, пожалуй, было наиболее проблемным.

Когда мы слушали уроки и особенно когда читали учебники, мне иногда даже на русском было сложновато понять, о чем идет речь – настолько далеко в прошлом остались тер-

мины, которые там использовались. Мне кажется, чтобы в такие минуты не отвлекаться на попытки переводить с русского на русский, есть смысл заранее перелистать учебники родного языка. Чтобы тупо вспомнить, чем отличаются сложносочиненные предложения от сложноподчиненных, а также спряжение от склонения.

Мне хотя бы повезло в том плане, что Лена по образованию – филолог, и она, как выяснилось, до сих пор в теме. А если у кого-то нет рядом филолога, тогда что?

Впрочем, самое важное даже не это.

В каждом языке, несмотря на огромное количество разнообразных исключений, обязательно существует своя внутренняя логика. Познав и прочувствовав ее, ты, наверное, процентов на восемьдесят сокращаешь время, которое в процессе изучения придется тратить на зубрежку. Полностью уйти от погружения в предмет через пятую точку, понятное дело, не получится – какие-то вещи, особенно в самом начале, надо будет просто заучивать, а потом еще и многократно повторять, беря пример с попугаев. Но столь скучное занятие, отнимающее кучу времени и сил, очень же лательно минимизировать. И у меня есть представление, как это можно осуществить.

Взять, например, словообразование. Если вы знаете его принципы и чувствуете общую логику языка, вам будет достаточно всего лишь запомнить корень – и производные от него слова вы уже сможете не столько зазубривать, сколько

впитывать – научившись вычленять эти несколько букв, вы сразу будете в разы лучше понимать как устную речь, так и тексты. К тому же, очень многое из того, что можно сделать с этим корнем, вы уже осуществите сами. Это работает в точности как в физике – достаточно запомнить только одну основную формулу, а все остальные можно уже не зазубривать, а просто из нее выводить.

Логика языка, конечно, не настолько неумолима, как логика точных наук. Условно говоря, из пятидесяти ваших попыток самим составить слово удачными могут оказаться только сорок. Еще в пяти случаях такого слова в языке просто не будет, а еще в пяти у него будет другое значение, и вы попадете впросак. Но и на этот случай есть совершенно беспрюгрышный универсальный рецепт – просто посмеяться над собой вместе со своим собеседником. Ведь речь, скорее всего, будет идти не о вашем выступлении в Кнессете или по телевидению. Так что мир не перевернется из-за одной безобидной ошибки, уверяю вас.

У меня есть один веселый пример и на эту тему.

Однажды меня занесло в Бангладеш, где местные власти организовали всемирную тусовку людей, имевших отношение к туризму. Израильтянам, кстати, въезд в эту очень интересную страну категорически запрещен, но я, к счастью, успел туда попасть еще в то время, когда кроме российского паспорта у меня никаких других не было даже в проекте.

Так вот, первый день, знакомство и всеобщее братание.

Ко мне подходит индус и говорит: «Привет, приятно познакомиться. Я – Продактор».

Такого английского слова я не знал. Но мозги у меня обычно работают быстро, и я моментально решил, причем решил вроде бы логично, что это – скорее всего, какая-то неведомая профессия. Или самая новомодная или, напротив, некая специфически местная. Поэтому ответил приблизительно так: «Тоже очень рад. А я – журналист и блогер».

Мой собеседник рассмеялся: «Вы, европейцы, всегда так говорите. А ведь на самом деле, Продактор – это мое имя. И оно, между прочим, там, где говорят на хинди, весьма распространенное»...

Тема подобных косяков, ошибок и недоразумений – совершенно неисчерпаемая. Как ни странно, самую обильную пищу для путаницы дают именно славянские языки. Будучи трижды родственными и в целом более-менее понятными, они временами пре вращаются в самые настоящие минные поля. Например, в чешском языке «позор» – это всего лишь «внимание», а слово «жид» не несет ровным счетом никакого оскорбительного подтекста – оно совершенно нейтрально обозначает соответствующую национальность. В Праге даже «Жидовский музей» существует. А ведь кто-то может по незнанию и обидеться...

У меня есть один приятель, который сейчас живет в Белграде, а до этого много лет держал в Самаре сербский ресторанчик. Если его рассказы о том, как он попадал впросак

из-за того, что совершенно одинаковые сербские и русские слова слова имеют абсолютно разное значение, собрать в отдельную книжку, это будет самое смешное чтение на свете. Может, когда-нибудь и займусь на досуге...

Но добрый смех окружающих – не более чем незначительный побочный эффект от желания как можно быстрее заговорить на иностранном языке. А для того, чтобы это произошло, очень советую проникнуться фразой, которая является лейтмотивом этой части повествования: **«если получится на родном языке – получится и на любом другом»**.

И вот – очень полезное упражнение для этого.

Попробуйте сами напридумывать слова, которых пока нет в русском языке, но которые все поймут, когда вы начнете их использовать. Для того, чтобы это получилось, вам волей-неволей придется задуматься над тем, из каких частей состоят слова, как эти части должны сочетаться друг с другом и какую нагрузку несет каждая из них.

Вот – несколько примеров того, как это может работать. Если вы войдете во вкус, перед вами откроется совершенно безграничное поле деятельности. На всякий случай, я приведу не только сами свежепридуманные слова, но и их объяснение. Хотя, как мне кажется, это потребуется разве что тем, кто совсем уж в танке, а таких здесь, надеюсь, едва ли окажется много. Разве что Гугл – проверено – не знал ни одного из этих слов, пока я не выложил эту книгу в сеть. Сейчас, возможно, он их и распознает. Но что возьмешь с без-

мозглой железяки – она и сейчас, почти уверен, абсолютно не понимает, о чем мы тут говорим...

Деподушкизация – полное освобождение какого-то определенного пространства, например, комнаты, шкафа или комода – от подушек.

Кроватьища – очень, очень большая кровать. Или же очень, очень тяжелая.

Дзюбообразный (или все же дзюбаобразный?) – нечто похожий на футболиста Артема Дзюбу, прилагательное, имеющее ярковыраженную отрицательную коннотацию, которой, замечу вскользь, сам нападающий, являющийся лучшим бомбардиром в истории чемпионатов России, совершенно не заслуживает.

Чебоксарничать, биробиджанствовать и так далее по атласу автомобильных дорог – вести себя в каком-то другом месте так, как это принято только в Чебоксарах или в Биробиджане. Не знаю, как именно, буду честен.

Или, например, возьмем широко распространенный глагол «перетрахать». Мы привыкли понимать его только в одном значении – вступить в контакт с максимально возможным числом людей или каких-то других существ, если речь идет о живой природе. Но ведь то же самое слово можно трактовать и иначе: взять да и перетрахать кого-то по-своему.

А вот такие придуманные мною слова, как пулеголовый, увкуснить, долбврач, долбомент, долбокот, долбопес, жуко-

фоб и активноватый, согласно результатам проверки, кто-то уже сочинил до меня. По крайней мере, Гугл их знает, пусть даже в словари они еще не попали и едва ли когда-нибудь попадут.

Вот, очень советую и вам продолжить дело этих замечательных творческих людей, способных на такие открытия.

У ивритского словообразования, по моим ощущениям, нет с русским вообще ничего общего. Но, если вы проникнетесь самой идеей, это не станет для вас серьезным препятствием. И, вместо того, чтобы по отдельности зазубривать две тысячи слов, которых, как считается, должно более-менее хватить для повседневного общения, от вас потребуется просто усвоить пару сотен корней. А потом запоминать новые слова будет несравненно проще – ведь вам, образно говоря, придется не запихивать каждое новое приобретение в безразмерную женскую сумочку, а размещать все необходимое на складских стеллажах в «Икее» – не сочтите за рекламу вышеназванной торговой точки.

Я на эту тему придумал себе такое упражнение. В иврите большинство корней – трехбуквенные, и вот, я брал любые три буквы, кроме разве что самых каверзных, и составлял из них все возможные слова. Если речь шла об именах существительных, то прикидывал: вот так будет выглядеть профессия, так – процесс, а так – абстрактное слово, типа честность или справедливость. А потом действовал те же самые буквы для создания абсолютно всех форм глаголов. Бла-

годаря этому упражнению теперь почти любое новое слово легко ложится в голову именно туда, где ему и должно быть место. Причем, особых усилий для этого уже и не требуется.

Но особое удовольствие доставляет словотворчество на стыке двух языков. У этого занятия вряд ли есть какие-то осязаемые перспективы, но оно бодрит, развлекает и тонизирует.

Например, на иврите елед, с ударением на первый слог – это ребенок. И вот, вы сами без труда определите для себя, кто такой охуелед, и примерно в каких ситуациях появляется желание использовать это существительное.

Или еще. Шиур, с ударением на второй слог – это урок, занятие. Отсюда происходит глагол шиурнуться – поучить что-то полезное, ненапряжно позаниматься какими-то науками.

И еще вот эта находка мне самому очень понравилась: яффеерия. Звучное слово включает в себя ивритское яффе – красиво. Чем не название для какого-нибудь бутика возле городского рынка или модной парикмахерской, расположенной на окраине Ашдода или Бат-Яма? Я разместил ее виртуально именно там, потому что это – самые русскоязычные города Государства Израиль, а слово «фееерия» в иврите как раз отсутствует. И в арабском, кстати, тоже

Возможно, вы слегка устали от всех этих каламбуров и залепух. Но, если переходить на серьезный тон, то могу сказать с абсолютной уверенностью в своей правоте: такой подход мне кажется действительно важным.

Поверьте: к изучению языка нельзя относиться, как к обычному предмету, когда нужно просто напрячься и усвоить предложенный материал. Например, у меня есть знакомая, которая заканчивала в Хайфе курсы медсестер. Но не обычных, а получавших право работать в экстремальных ситуациях, связанных со спасением человеческих жизней. Экзамен, как и почти всегда в Израиле, представлял собой тест, состоящий из ста вопросов. Так, знаете, на сколько из них надо ответить правильно, чтобы получить удостоверение? Не на 85, не на 90 и даже не на 99. Нет, только на все сто!

А вот в изучении языков вольности не только допустимы, но и, как по мне, вполне желательны. Потому что, во-первых, они очень раскрепощают. Об этом я буду говорить долго и подробно в следующей главе, потому что именно зажатость – один из основных и труднопреодолимых барьеров на пути к изучению иностранных языков. Причем, насколько могу судить – в первую очередь, как раз для граждан с советскими и постсоветскими паспортами.

Но дело даже не только в этом. Для того, чтобы не просто за помнить и усвоить какой-то материал, но и научиться его использовать, надо с ним сродниться. Не зря же на всех языках есть это выражение – почувствовать себя как дома. Разница лишь в одном: применительно к жизни в новой стране, его следует понимать буквально, а в отношении к языку, который учим – косвенно. Но это – плотно взаимосвязанные и одинаково важные вещи.

Я обратил внимание на то, что очень, очень немногие люди, начинающие учить язык, пытаются заниматься на нем словотворчеством и уж тем более на нем шутить. И это – при том, что чувство юмора, в той или иной степени есть у каждого из нас, и практически любой индивидуум находит для себя нишу, где у него есть потребность самовыражаться.

И это, возможно, вообще лучшие качества, которые есть у каждого из нас. Если вы найдете им применение именно во время погружения в иностранный язык, будет прекрасно. В первую очередь, для вас же самих.

В подтверждение этой мысли хочу рассказать о том, как в свое время я учил английский. Это было лет через десять после получения диплома – в школе и институте у меня, конечно, были по нему круглые пятерки, но я относился к этому предмету совершенно формально. Мой родной Куйбышев был городом, наглухо закрытым для иностранцев, да и вся советская действительность, мягко говоря, не убеждала в том, что в изучении иностранных языков есть хоть какой-то смысл. А пробудить чисто человеческий интерес к инглишу никто из школьных и вузовских педагогов даже и не пытался.

Но потом жизнь изменилась, и объявления с приглашениями на курсы английского появились на лучших фонарных столбах всех российских городов. Причем все как один преподаватели были вот буквально вчера из Кэмбриджа или Гарварда, а главным аргументом по мнению тогдашних фонарных маркетологов было то, что выпускникам курсов обе-

щали дипломы или сертификаты.

И только один раз на том конце провода ответили: «Если хотите, приходите на тестирование, я всех подряд не беру». Стоит ли говорить, что я, конечно, затравился по полной программе.

Так мы и познакомились с Людмилой Анатольевной Шанской – для меня самым лучшим преподавателем за всю мою жизнь. Она действительно проверяла, вписывается ли человек в ее представления о том, каким должен быть ученик. И речь шла не столько об интеллекте, сколько о раскрепощенности, наличии творческой жилки, позитивной ауры. Я уже не помню, каким было тестирование, но мы друг в друга поверили.

И четыре месяца, что длился этот интенсив, стали едва ли не лучшими в моей жизни. Обучение велось по игровому методу профессора Кайгородской, но этот метод был усовершенствован Шанской, а эффект от него был многократно умножен на ее вовлеченность и самоотдачу. Я впервые столкнулся с преподом, который не просто поощряет творчество, но и настраивает учеников на то, чтобы они по полной программе обстебали ее курс. Эти занятия невозможно повторить и довольно сложно даже объяснить их магию, но у нас с первого же дня появилась потребность к самовыражению. А вместо выпускного вечера каждая группа готовила спектакль, на который приходили и все предыдущие выпускники Людмилы Анатольевны. Когда в зале – человек сто, а

ты уже говоришь по-английски, хотя в школе и институте от тебя никто и не требовал открывать рот – это очень крутое ощущение...

Во время тех занятий я усвоил очень многие вещи, которые пригодятся нам сейчас и, надеюсь, пригодятся в будущем и вам. В израильских ульпанах, рискну предположить, и близко нет таких преподавателей, но нам с Леной – она училась у Шанской в следующей группе после меня – никто не запрещает переложить тот багаж в новый контейнер, пока еще почти пустой.

Но у нас, к счастью, имеется кое-какое понимание, как его загрузить.

СУХОЙ ОСТАТОК

Задумайтесь о том, как устроено словообразование на родном языке – это поможет лучше понимать незнакомые слова на иностранном и даже составлять на нем новые слова, которых вы еще не знаете, но которые уже существуют.

Придумывайте русские слова, которых нет в словаре, но смысл которых будет всем понятен.

Не опасайтесь смешных ситуаций, старайтесь подходить к изучению языка творчески и с юмором.

ГЛАВА 7

Совок, Савланут и Суперспособ Расслабиться?

А

А теперь, пожалуй, о главном – о необходимости выдавить из себя по капле простого советского человека. Не хочу вас расстраивать, но в той или иной форме данный персонаж живет в каждом из нас, вне зависимости от того, застал ли сам чело век это дивное время пионерских линеек, унижений перед любым вахтером и страха совершить даже малейшую ошибку. Не уверен, что это снимали на камеру – на YouTube такого ролика, вроде бы нет, но, как говорят, Мои-

сей сорок лет водил евреев по пустыне и запустил их господь в Землю Обетованную только после того, как время выветрило из людей все рабство, которое сидело внутри каждого. А сейчас дорога в Израиль, да и вообще в любую свободную страну, занимает из Москвы или Киева всего несколько часов, из Ташкента или Алма-Аты чуть больше. Вот как за это время перестроиться и понять, что, заходя в кабинеты, не надо сначала чуть приоткрывать дверь и просовывать туда нос? И как привыкнуть, что на любой вопрос, заданный хоть на улице хоть в какой-то организации, тебе всегда готовы ответить охотно и доброжелательно, а ошибка не вызовет не только возмущения, но даже и тени раздражения?

Строго говоря, мы, русские, в Израиле – примерно в том же положении, что и уроженцы солнечных республик Средней Азии в Москве. Мы тоже плохо знаем язык и правила поведения, и поэтому в массе своей занимаем, мягко говоря, не самые престижные должности. Но как же по-разному относятся к «понаехавшим» местные жители в странах исхода и на Земле Обетованной!

Не сомневаюсь, что это относится не только к Израилю, ведь гостям рады и во многих других местах. Да и вообще кое-где человек человеку, как ни странно, является другом. Но эта книга написана на местном материале, поэтому перескажу только одну, но вполне типичную для Израиля, историю на эту тему. Она – от моего приятеля, который начал свою трудовую деятельность в Хайфе с уборки в многоквартир-

тирном доме. Драил, говорит, полы на этаже, и тут из лифта выходит молодая красивая женщина с детской коляской. Закатывает ее в квартиру, а потом возвращается со стаканом сока в руках. Приятель, по его словам, в этот момент чуть не расплакался...

В свое время мы нанимали строить дачу ребят из Таджикистана. И, пока они у нас работали, мы были почти как одна семья. Стол всегда был общий, причем в какой-то момент им даже стало по кайфу иногда угощать нас пловом и другими экзотическими для нас блюдами. Мы много общались, задавали друг другу кучу вопросов, а потом еще сколько-то лет поздравляли друг друга с новым годом. Я вообще не понимаю, как можно общаться с людьми по-другому. Но какое же удивление читал в глазах некоторых своих знакомых, когда рассказывал им о том, какие у нас сложились замечательные отношения с гастарбайтерами.

Израильтяне же – невероятно открытые и доброжелательные люди. А когда они еще и видят, что ты стараешься учить их язык, то вообще приходят в совершенно неподдельный восторг. И делают все, чтобы помочь тебе в этом непростом деле. Сколько раз у нас, например, в начале нашей израильской жизни такое бывало – вот мы стоим и пытаемся прочитать вывеску на здании напротив. Так обязательно кто-нибудь подойдет и поможет. А когда ехали в автобусе и проговаривали что-то из изучаемого в ульпане, практически всегда среди пассажиров, в том числе и русскоязычных, обнару-

живался человек, готовый обратить наше внимание на допущенную ошибку и вообще принять самое непосредственное участие в нашем продвижении к вершинам иврита. А потом, когда мы уже начали худо-бедно изъясняться, одним из первых вопросов, который задавали нам наши собеседники, почти всегда был такой: «Если ты будешь говорить неправильно, хочешь, я буду тебя поправлять?»

И с какой же радостью израильтяне раздают комплименты: «О, ты всего полгода в стране (год, полтора, два – неважно, да хоть две недели) – и уже та-а-ак говоришь на иврите!» Разумеется, тебе самому не может не быть совершенно понятно, что в этих словах всегда содержится огромная доля преувеличения – ты же сам себя, в любом случае, оцениваешь здраво. Но ты все равно на каждом шагу чувствуешь совершенно искреннюю симпатию и поддержку. И вот, как можно не наслаждаться этой атмосферой и не пользоваться таким отношением к себе, скажите мне?

Психологи выделяют два основных типа поведения людей в незнакомых ситуациях. Одни зажимаются и стараются как можно меньше контактировать с окружающей средой, чтобы избегать неприятных ситуаций и отрицательных эмоций, а другим, наоборот, каждое преодоление, пусть и самое простенькое – только в радость. Не буду говорить за прочие страны, но уж где-где, а в Израиле точно нет ни одной причины, чтобы не примкнуть именно ко второй группе. Вот буквально ни одной!

Доброжелательная языковая среда – пожалуй, самое бесценное подспорье на пути к лингвистическим вершинам. В развитие этой темы хочу рассказать о том, как учили русский язык многочисленные футболисты из самых разных стран, рядом с которыми во время работы в клубе я находился на протяжении долгих лет, а кому-то из них еще и помогал в силу своих возможностей.

Мне кажется, это важно. Дело в том, что подавляющее большинство из этих ребят мало того, что приезжали в Россию из стран с не самым высоким уровнем образования, так еще и сами особым прилежанием в учебе, за редким исключением, не отличались. Но, несмотря на это, осваивали русский зачастую куда быстрее и успешнее, чем некоторые вроде бы как высокоинтеллектуальные новые израильтяне – иврит. По-моему, есть смысл разобраться, почему так происходит. И, думаю, это вполне может натолкнуть вас на какие-то важные для себя выводы.

В обществе, правда, существует некое предубеждение против этой профессии. «Были у отца три сына...» и все такое прочее, сами знаете весь этот нехитрый джентльменский набор. Но давайте посмотрим на это с несколько другой стороны. Для начала просто возьмем официальную цифру занимающихся этим «несерьезным» делом в огромной России и честно поделим ее на пять в силу неистребимой еще с советских времен тяги к припискам. А потом посчитаем, сколько соискателей претендуют на каждое место в Российской Пре-

мьер-Лиге, не к ночи будь помянутой. Получается примерно пять тысяч человек на один контракт – действительно, жирный и, возможно, даже чересчур.

Но, даже внимательнейшим образом изучив содержимое чужого кармана, просто назовите еще хотя бы одну сферу человеческой деятельности, где существовала бы столь же суровая, и, в то же время, относительно честная конкуренция. То есть звездой шоу-бизнеса, министром, губернатором и даже президентом страны вполне можно стать по знакомству, и зачастую никто даже не подумает поинтересоваться, соответствуешь ли ты этой должности. А вот игроком РПЛ – по блату не станешь, пардону просим. То есть из двух примерно равных претендентов предпочтению, конечно, отдадут «своему», что скрывать. Но 1 к 5000 – это и есть 1 к 5000. Можете не сомневаться: совсем уж пустое место никогда не сможет добавить на клубную футболку какую-то другую цифру к своему нулю. Пустое место так и останется нулем.

Короче говоря, футболисты, пусть вы даже вовсе не будете интересоваться их трудовой деятельностью, все равно не могут не вызывать интереса благодаря тем качествам, с помощью которых они смогли пробиться наверх. Когда это удастся одному из пяти тысяч, то таланта, здоровья, трудолюбия и дисциплины все равно будет мало. Нужно что-то еще. Что, например?

Прежде всего, как раз уверенности в себе. Абсолютной.

Когда на тебя смотрят миллионы глаз, а одна твоя ошибка может обойтись твоему клубу в сумму, которую обычный человек не заработает и за десять жизней, надо быть немного особым наглецом (причем даже не всегда только в хорошем смысле этого слова), чтобы не сойти с ума от напряжения. Но уж если ты такое качество приобрел, тебе будет море по колено. Во всем, чем бы ты ни занимался, включая и иностранные языки. Хотя, казалось бы – как это связано?

Но я каждый раз поражался, как футболисты, приехавшие из какой-нибудь Нигерии или Бразилии, прямо на второй-третий день жизни в новой стране уже оказывались готовыми демонстрировать свое знание первых русских слов. Поначалу, разумеется, большей частью нецензурных, но какое в данном случае это имеет значение.

Разумеется, подсказ на поле всегда идет на русском, и двадцатка основных терминов – это, что называется, мастхэв. Но единицы легионеров ограничивались усвоением футбольного суперминимума. Причем самое интересное, что многие из них делали первые шаги как бы по приколу – по крайней мере, со стороны это выглядело именно так. А заниматься языком системно и вовсе почти никто даже не собирался. Но, несмотря на это, почти все продвигались вперед довольно быстро – даже и те, кто приезжал с семьей и не стремился обзавестись русскими подружками. Хотя, замечу в скобках, человечество не придумало лучшего места для изучения языка, чем постель.

Говоря же про футбол, важнее сделать другую ремарку. Почти в каждой команде обязательно найдутся остряки, всегда готовые передразнить новичка или обсмеять любую его неудачную фразу. Но я ни разу не видел, чтобы кто-то парился по этому поводу, или тем более обижался. Хотя вы не представляете, какой черный и сальный юмор в обиходе в футбольной среде. Не готовый к такому общению человек, наверное, и на родном-то языке начал бы общаться в такой компании с запинками и вообще постарался бы при первой же возможности забиться хоть в какую-нибудь щель...

Между прочим, российские спортсмены, уезжая за границу, тоже за очень редким исключением начинали без особых проблем говорить на любых местных языках, вплоть до корейского. Разумеется, на эту тему нет и не может быть соответствующей статистики, но я готов побиться об заклад, что именно эти ребята продвигаются в этом направлении быстрее, чем представители любой другой профессии. И это происходит по той же самой причине – что предыдущая жизнь именно их наделила как раз теми качествами, которые и нужны для быстрой и успешной адаптации на новом месте.

За годы, проведенные в столь специфической среде, я, конечно, поднабрался кое-какого мастерства по этой части – иначе бы просто сожрали с хорошим беззлобным аппетитом. Так что сейчас чувствую себя в большинстве ситуаций гораздо увереннее, чем раньше. И это, разумеется, помогает. Хотя до истинных вершин – ох как далеко.

Однажды родная газета послала меня в Афины на чемпионат мира по баскетболу. И вот, я никогда не забуду своих ощущений, когда за пару минут до начала полуфинального матча между греками и сербами, мне пришлось просто пройти по кромке площадки. Игра вот-вот должна была начаться, и это был самый короткий путь из пресс-центра на трибуну. Огромный 20-тысячный зал неистово разогревается перед важнейшим и вдобавок суперпринципиальным матчем, крики, песни, свист и дудки звучали по полной программе, и вы сами можете без труда представить, какая там, в самом низу этого котла может быть температура и энергетика. Думаю, из этих двадцати тысяч на меня обратило беглое внимание человек десять от силы, но ноги у меня вдруг реально сделались совершенно ватными. А ведь каким-то людям не только предстояло выйти на эту площадку, но и принимать там важные решения. Да еще и делать все с холодной головой и полностью расслабленными мышцами, без чего в баскетболе, да и вообще в спорте, не добиться никаких успехов.

Для жизни в Израиле, замечу в скобках, именно такая раскованность, граничащая с расслабленностью, особенно важна. Здесь все хорошо, но только многие вопросы решаются с особой, можно сказать, левантийской неспешностью, и нужно уметь подстроиться под этот ритм и не напрягаться во время каждого ожидания. Местные не устают повторять новичкам: главное слово в Израиле – савланут, то есть, терпение. Мне, правда, оно не очень нравится, так как является

однокоренным со словом «страдание», а мы сюда едем явно с другими целями. Но сути дела это совершенно не меняет. Во всех версиях «рейтингов счастья» Израиль занимает вполне приятные места, и, чтобы не портить статистику, приезжающим сюда очень желательно приобрести те черты характера, которые местные жители впитывают с молоком матери.

Впрочем, не будем уходить далеко от темы. Давайте зададимся тем вопросом, которому и посвящена эта глава – как воспитать в себе уверенность в своих силах и не превратиться при этом в натянутую струну, готовую лопнуть от любого прикосновения? Я – ни разу не психолог, и едва ли у меня есть право учить кого-то жизни. Но могу вместо этого просто рассказать о своем пути и о том, какую работу над собой удалось проделать. Если что-то получилось у меня, то вы наверняка сможете добиться гораздо большего.

Дело в том, что я вступаю во взрослую жизнь с грузом абсолютно всех комплексов, которые только могут быть в этом возрасте. Вот вообще всех – спасибо семье и школе за постоянное напряжение из-за каждого дуновения ветра – от этого вечного страха получить не ту оценку, разочаровать плохим поведением учителей, соседей и прохожих, с кем-то поругаться «с твоей-то фамилией», ну, и так далее. Я в детстве уже твердо знал про себя массу ужасных и оттого гнетущих вещей: что вгоняю родителей в гроб, что качусь по наклонной плоскости, что в любом споре могут быть правы все кроме меня. В конечном счете, у меня осталось мало сомнений

в том, что я – самое несчастное существо на всей планете, которое ни в какой ситуации не вправе рассчитывать ни на чью помощь и защиту. А еще – мне даже сейчас стыдно сказать, в каком возрасте я узнал такие слова и словосочетания, как «поллюция» «эрогенные зоны» и «оргазм».

Несомненно, мне с таким джентльменским набором было бы самое место где-нибудь в глубине какого-то склада или бухгалтерии. Где сидят тихо, никогда и никуда не высовываются и радостно избегают контактов с окружающим миром. А может, присмотрел бы себе подходящее местечко и у открытого окна на тринадцатом этаже, кто знает.

Но у меня была мечта. И пусть над ней смеялись и даже издевались все, включая самых близких мне людей, я, как мог, к ней тянулся. Вот только это и сделало меня человеком. И еще – шахматы, великая игра, научившая думать, не терять голову в цейтноте и привившая уважение к самому важному житейскому правилу – «взялся – ходи». О подобных вещах мало кто задумывается, но как же следование этому правилу контрастирует с той легкостью, с которой ты позволяешь расстрелять себя в компьютерной игре, поскольку у тебя в запасе есть еще куча жизней и вдобавок возможность урвать заветную вишенку, делающую тебя всемогущим и даже бессмертным!

Потом моя мечта, как ни странно, все же сбылась, и я вопреки всему попал в тот мир, о котором грезил. И тут уже он сам помог и даже заставил стряхнуть с себя остатки все-

го того ботанического хлама, который навьючили на меня в детстве. Эту мысль лучше всего сформулирован советский публицист и драматург Леонид Жуховицкий: «Я делаю газету – газета делает меня».

Сколько себя помню, я всегда западал по двум вещам – путешествиям и футболу. Вы не представляете, сколько денег поотнимали старшие пацаны у нас с приятелем в самых дальних и глухих углах нашего города, когда мы изведывали новые места, сколько слез было пролито, когда за очередное ужасное прегрешение меня не отпускали на футбол или запрещали смотреть матчи по телевизору. Но чего у меня с детства было не отнять, так это упрямства. Вот оно, в конечном счете, в спортивную журналистику и привело. Хотя, полагаю руку на сердце, все же не должно было – уж слишком много противопоказаний имелось на старте этого марафона длиною в полжизни.

Но я справился, пусть даже очень, очень многое и приходилось делать через силу. Научился общаться с незнакомыми людьми, хотя поначалу это было катастрофически сложно. Перестал бояться дерзить старшим, а, когда это требовалось, без проблем шел и напролом. И, чем явственнее ощущал, что плечи удивительным образом расправляются, тем шире становились профессиональные горизонты.

Не стоит скрывать: на этом пути мне фантастически везло. И на учителей, одним из которых был Нобелевский лауреат Дмитрий Муратов, сидевший в соседнем кабинете об-

ластной «молодежки». И с самой эпохой очень подфартило, ведь можно было дерзить, творить, почти ничего не бояться и каждый день открывать для себя что-то новое. Смешно такое говорить, но даже СССР и тот развалился в идеальное для меня время – глубоко провинциальный, если не сказать, захолустный советский Куйбышев в одночасье превратился в Самару, ставшую одним из самых заметных городов России. А я к этому времени уже чему-то научился в профессии и стал востребован на федеральном уровне. Развалились Совок чуть раньше – я был бы еще не готов. А случись это позже – может, запал к тому времени уже и иссяк бы, кто знает. Или наоборот – этот самый иссяк вдруг взял бы, да и запал куда-нибудь...

А так – вышло как вышло. Борьбой со своими многочисленными комплексами я не просто выстрадал эти прекрасные годы в большой журналистике и в большом спорте. Но еще и, как выясняется, едва ли не наилучшим образом подготовил себя к старту второй жизни. Жизни, где можно дышать полной грудью, улыбаться прохожим и совершенно не париться из-за тех мелочей, которые многим так отравляют жизнь.

... Возможно, эта спортивно-мемуарная часть оказалась несколько затянутой. Но не считите ее старческим выплеском ностальгических эмоций. И уж тем более рисовкой. Мне просто хотелось как можно более убедительно и именно на собственном примере донести вот какую мысль: изменить

себя при желании вполне реально.

Когда люди задаются вопросом, есть ли у них шанс проявить себя после отъезда из России, разговор чаще всего сводится к тому, насколько востребована в другой стране их профессия. На самом же деле, в первую очередь очень желательно строжайшим образом поговорить, прежде всего с самим собой несколько о другом: каких качеств мне может не хватить для того, чтобы начать вторую жизнь? И попытаться, прежде чем поменять среду обитания, сначала изменить самого себя. Примерно с тем же упорством и осознанностью, как буддисты идут к просветлению, но только в том направлении, в котором это будет нужно именно вам.

Как к этому подступиться? Возможно, мой ответ вам не понравится, и вы пойдете каким-то другим путем. Или просто решите побереечь силы и нервы и оставите все как есть. Но мой опыт буквально кричит о том, что это – тот случай, когда жалеть себя не надо. Во всех предыдущих главах, да и в последующих тоже, речь идет о самых гуманных и ненавязчивых упражнениях, выполнять которые легко и приятно. Но для того, чтобы избавиться от комплексов и обрести уверенность в своих силах, такой подход едва ли применим.

Клин – клином, друзья мои, и только так! У скованности и зажатости могут быть самые разные корни, но очень сомневаюсь, что надо в этом копать. Детские психологические травмы, груз каких-то прошлых неудач, давление той среды, в которой вы обитаете сейчас – что бы это ни было,

все сводится к одному и тому же. Внутри каждого из нас есть какие-то клапаны, которые ограничивают наше мышление и поведение. Вот, надо их просто найти, выковырять и выкинуть. К чертовой матери, или даже еще дальше. Сразу, в один прием, не прибегая к помощи специалистов и просто коучей и консультантов.

Вот – пример опять же из моей жизни. Один из комплексов, который буквально душил меня в детстве, был связан с национальностью. Даже несмотря на то, что сам-то я с антисемитизмом, можно сказать, и не сталкивался, но его флюиды все равно ощущались в застойном советском воздухе постоянно. Это проявлялось во всем – и в том, каким тоном говорили по телевизору про Государство Израиль, и в том, что в родной стране у евреев были проблемы с трудоустройством – к счастью, с этой мерзостью я уже не успел столкнуться, но историй и анекдотов слышал в детстве много. А самая главная беда заключалась в том, что дома мне постоянно внушали: всегда помни, какая у тебя пятая графа, поэтому ни с кем не спорь и никуда, никуда не высовывайся.

Я их, может, за это сейчас даже и не осуждаю – наверное, существует такое понятие, как генетическая память, и вряд ли у бабушки с дедушкой там хранилось много хорошего. И они, конечно, желали мне добра. Но немного переборщили, и какое-то время я испытывал ужасную неловкость от того, что принадлежу к этому странному народу. И вот вроде ж он явно ничем не хуже других, и пролетарский интерна-

ционализм никто не отменял, но все равно какой-то не такой. Немного неполноценный, что ли. И, когда при заполнении очередной анкеты дело доходило до графы «национальность», сердце непроизвольно сжималось, а рука как-то сама собой переходила на самый мелкий почерк. А о том, чтобы в разговорах с не самыми близкими людьми просто произнести эти слова – «еврей» или «Израиль», вообще не было и речи...

В какой-то момент меня это стало откровенно доставать, да вдобавок и жизнь – справедливости ради, нельзя не упомянуть – как раз стала меняться. И я решил целенаправленно над собой поработать, чтобы выкинуть из головы и этот хлам. Сам заводил с друзьями, поначалу слегка нетвердым голосом, разговоры на запретную тему – и, к своему огромному удивлению и облегчению, быстро обнаружил, что никакого негатива ни у кого это не вызывает. И что, оказывается, у меня вообще нет никаких оснований переживать из-за своей национальности, фамилии, пятой графы, и даже по поводу бесчинств израильской военщины на оккупированных территориях тоже можно не париться. Вот счастье-то какое привалило, вы себе даже не представляете!

Точно так же и подавляющее большинство других комплексов и сомнений – они находятся исключительно в наших головах и нигде больше. Поэтому их оттуда надо не выдавливать по капле, а взять и вышвырнуть раз и навсегда, причем – как можно быстрее.

Вот давайте попробуем это сделать прямо сейчас, а? Возьмите и сделайте что-то такое, что вам особенно тяжело или противно или просто не хочется. Найдите свою самую большую мозоль и наступите на нее сами. Например, обращусь к тем читательницам, которые, образно говоря, мусор не пойдут выкидывать без полного макияжа – девчонки, а что бы вам не прогуляться по центру вашего города в чем-то максимально затрапезном? Вот прямо этим вечером, ну? Уверяю вас, вы сами увидите, мир не перевернется от такой вашей дерзости.

А если, наоборот, тут есть кто шибко скромный и стеснительный, то самое время чуть-чуть потратиться и облачиться во что-то несусветно яркое. И, главное, вообще не обращайтесь внимание на то, кто и как на вас смотрит – вы же это только для себя затеяли, а не для кого-то еще. Хотя, с другой стороны, чьи-то глаза, вас, наоборот, смогут убедить в правильности такого решения...

Позвоните кому-то, с кем вам особенно сложно общаться. Или, наоборот, пошлите кого-то далеко-далеко, если ваше самопреодоление будет заключаться именно в этом. Напишите на своей страничке в соцсетях о тех своих ошибках, обломах и косяках, в которых сложно признаться даже самому себе. Да хоть просто посмейтесь над собой так, чтобы это услышали все.

Короче, придумайте серию вот таких самоистязаний, и, пройдя через них, вы почувствуете себя сильнее. Первый

раз, конечно, будет некомфортно, но очень скоро вы обнаружите в себе другого человека. И он вам наверняка понравится.

Поверьте, каждая такая победа, пусть и самая скромная, поможет вам отнюдь не только в изучении иностранных языков, хотя сейчас, напомню, мы говорим все же именно об этом.

СУХОЙ ОСТАТОК

Отношение коренного населения большинства стран к людям, которые плохо говорят на их родном языке, но пытаются его учить – максимально доброжелательное.

Тем не менее, главная проблема многих людей, уезжающих из России – скованность и страх совершить ошибку.

Зачастую это идет от наших комплексов, с которыми надо решительно бороться.

Лучший способ – радикальный: «клин – клином».

ГЛАВА 8

А в памяти твоей какая скрыта мощь?

А теперь – про память. Именно на ее отсутствие люди жа-

луются чаще всего, и именно с этой проблемой, как правило, связывают свои неудачи в изучении иностранных языков. По этому риску предположить, что, прочитав вступление к этой книжке, многие из вас решили, что именно о развитии памяти речь пойдет в первую очередь.

Но я решил отнести к своим читателям более гуманно. И, надеюсь, эту заботу они оценят. К столь непростому участку пути все же лучше по добраться в тот момент, когда машина уже разогрета и набрала ход. Зачем нам этот дрындыдын, если можно спокойно разогнаться и не испытывать никакого дискомфорта от возможных перегрузок?

Итак, память. Ученые считают, что существует аж одиннадцать ее подвидов. Едва ли есть смысл не то что углубляться в эту тему, но и даже заниматься их перечислением – не собираюсь отнимать хлеб у специалистов и тех, кто себя к ним причисляет. Замечу лишь, что почти любой из подвидов памяти может оказаться задействованным в освоении иностранных языков. И дальше уже встает извечный вопрос: использовать по максимуму свои сильные качества или подтягивать слабые? Мы об этом чуть-чуть уже говорили, если помните.

И я продолжу в том же ключе: на мой взгляд, совсем уж отказываться ни от чего не стоит. Например, я читал о том, что на начальном этапе изучения иностранных языков очень полезно писать от руки. Но у меня было твердое намерение этим не заморачиваться вообще и сразу осваивать ивритскую

клавиатуру. Типа, двадцать первый век все же, Израиль – страна стартапов, так о какой писанине от руки вообще может идти речь?!

Но на поверку выяснилось, что мое советское школярство оказалось выбитым не до конца – когда мы получили на руки прописи, и нам стали давать соответствующие задания, просто совесть не позволила сидеть сложа руки или заниматься другими делами. А потом неожиданно обнаружилось, что в нашей державе самых что ни на есть передовых технологий, оказывается, действительно надо уметь и писать от руки и понимать, что накалякали другие.

В русском языке есть такая расхожая укоризненная фраза – он, дескать, в жизни своей не держал ничего тяжелее авторучки. Так я могу признаться, что до переезда в Израиль и ручку-то не брал в руки годами. А вот тут пришлось напрячься, и усилия эти даром не пропали. В иврите печатный и рукописный алфавит имеют мало общего, и архаика сдает свои позиции неохотно. От руки написана куча объявлений и вывесок, и самому тоже постоянно приходится заполнять разные бланки и анкеты.

Кстати, и письменные экзамены тоже ведь никто не отменял и не модернизировал. Ох, вот это оказалось действительно тяжело – с непривычки рука к исходу второго часа начинала отваливаться, если честно. Но, с другой стороны, я очень быстро стал получать удовольствие уж если не от всего процесса, то хотя бы от прописывания самых цветистых

букв ивритского алфавита. И вообще, я бы сравнил письмо от руки с пешей прогулкой по незнакомому городу – получается, конечно, медленнее, но зато ни одной детали по пути не упустишь. Да и дорогу едва ли позабудешь сразу...

Но, конечно, другие виды памяти при изучении иностранного языка будут пригождаться чаще. Впрочем, у меня есть один знакомый, в прошлом прекрасный футболист, у которого настолько развита мышечная память, что, когда появились кнопочные телефоны, лучше всего он запоминал номера с помощью пальцев. Один раз повторял набор – и этого хватало. Не скажу, правда, сколько номеров он хранил в своих ладонях и как часто ему приходилось освежать содержащуюся в них информацию.

Но мы с вами – обычные люди. И нам надо пользоваться менее радикальными способами запоминания информации. Но как выбрать тот, который окажется самым эффективным именно для вас? В медицине же это укоренилось давным-давно – лечение с учетом личностных особенностей пациента. Так почему же образование отстает?

Увы, сейчас перед вашими глазами – едва ли не самое слабое хотя, пожалуй, и самое важное место во всей книжке. В идеале, здесь дол жен находиться тест, пройдя который, вы сами сможете понять, какой вид памяти у вас развит лучше всего. И, соответственно, вытекающие из него четкие рекомендации отнгсительно того, какая мето дика запоминания иностранных слов наиболее подходит именно вам.

Но, как говорится, не змогла, не змогла.

А точнее – змогла, но только наполовину.

Я перерыл весь интернет, замучил расспросами знакомых преподавателей, но... Все тесты были настолько комплиментарны, а их результаты – проверял на себе – получались насколько далекими от реальности, что стало даже как-то стыдно за наш двадцать первый век.

Лучшее, что накопил на эту тему – тест, составленный Мариной Киселевой, преподавательницей английского, живущей в Италии. Мне показались не самыми удачными рекомендации, сделанные на основании его результатов, но зато сам тест, по ощущениям, очень точный.

Вот он.

Всех людей Марина делит на четыре группы:

Визуалы (В) – люди, воспринимающие большую часть информации с помощью зрения;

Аудиалы (А) – те, кто в основном получает информацию через слуховой канал;

Кинэстетики (К) – люди, воспринимающие большую часть информации через другие ощущения (обаяние, осязание и др.), а также с помощью движений.

Диджиталисты (Д) – люди, воспринимающие информацию через логическое осмысление, с помощью цифр, знаков и доводов.

Последняя категория – самая малочисленная, причем к ней могут относиться только взрослые.

PROGRESS

Итак.

Перед вами – четыре группы тезисов, для каждой из тех категорий, с которыми надо просто согласиться, либо их отвергнуть. В зависимости от того, где наберется больше плюсов, к той категории людей вы и относитесь.

Утверждения для категории В:

– Если я один раз видел человека в толпе, то обязательно узнаю его лицо снова.

– Рассматривая шляпку, я буду оценивать, насколько хорошо я буду в ней выглядеть.

– Я люблю рассматривать витрины магазинов, особенно со всякими мелочами.

– Я могу легко запомнить, где именно находилась определенная запись.

– Если груша подпортилась, и на ней есть темные пятна, я не буду ее есть.

– Я с удовольствием посещаю музеи.

SUCCESS

– Я надена красивые туфли, даже если мне в них неудобно.

Утверждения для категории А.

- Мне нравится слушать, как дождь стучит по крыше.
- Мне трудно работать, если за стеной шумят дети.
- Я люблю ходить на концерты и слушать музыку.
- Я не могу сосредоточиться в метро, шум мне мешает.
- Я не могу уснуть, если в комнате тикают часы.
- Я часто разговариваю сам с собой.
- Я всегда помню (такие-то) слова моей мамы (бабушки).

Утверждения для категории К.

- Я люблю гладить своего кота.
- Мне нравится, когда меня обнимают даже незнакомые люди.
- Я обожаю массаж.
- Я люблю танцевать, особенно в паре.
- Я не люблю ходить в неудобной обуви (особенно на каблуках).
- Мне обязательно нужно отдохнуть и расслабиться после сложного дня.

– Я постоянно дотрагиваюсь до своих волос (подборodka).

Утверждения для категории Д.

- Я во всем ищу логику.
- Я люблю решать ребусы.
- Я люблю таблицы, чертежи и графики.

– Мне надо, чтобы все было по полочкам, как в голове, так и в жизни.

– Я не люблю, когда человек много говорит «ни о чем».

– Мне нравятся сдержанные люди, которые говорят по существу.

– У меня математический склад ума.

Вот, этот тест, на мой взгляд, абсолютно четко позволяет определить, к какой категории (или двум) вы относитесь. У меня, по крайней мере, попадание получилось стопроцентным.

Но это – полдела. Потому что, во-первых, в идеале не помешала бы более глубокая проработка и детализация, а во-вторых, нужны четкие рекомендации для представителей каждой группы – куда двигаться и как учиться.

Я буду рад, если какие-то советы Марины вам помогут, но у меня, честно говоря, некоторые из них вызывают сомнения. И тем не менее.

Что поможет визуалу?

– Правило + картинка.

– Стикеры, надписи.

– Доска желаний.

– Карточки (с двух сторон).

– Красивая тетрадь, ручка.

Что поможет аудиалу?

– Песни, подкасты, радио.

– Аудирование (диалоги).

- Работа с голосом и артикуляцией (скороговорки).
- Диктофон.
- Обязательно, чтобы нравился голос учителя!

Что поможет кинэстетику.

- Фраза + действие.
- Фраза + воображение.
- Слово + физический предмет.
- Объясни другому.
- Обучение вместе с кем-то.
- Помогать себе жестами.
- Физические прикосновения.

Что поможет диджиталу.

- Информация + формула.
- Объясни другому (выстраивается все по полочкам).
- Четкий план занятий, расписание.
- Таблицы, графики.
- Цель!
- Искусство маленьких шагов.

... Но, в целом, конечно, странно, если такого подхода действительно не существует. И все еще не верится – неужели чего-то может не быть в наше прогрессивное время?

Не сомневаюсь, что такой метод станет революцией в изучении иностранных языков, а может, и вообще во всей системе преподавания, которая всегда основана на запоминании. Это особенно важно сейчас, когда лавины информации, в том числе и важной, буквально захлестывают людей. Вот кто

бы объяснил: почему человечество еще не научилось правильно к этому относиться – системно и с учетом особенностей каждого индивидуума?

Но, если уж эта революция пока, судя по всему, еще не случилась, каждому остается только одно – рассчитывать на себя.

По большому счету, есть два подхода к обучению. Если опять же отталкиваться от того, как это устроено в спорте, то есть две категории тренеров и, соответственно, две разновидности программы тренировок. Одни наставники раз и навсегда уверовали в крайне узкий круг упражнений, которые являются, по их мнению, максимально эффективными. И их подопечные до одури делают изо дня в день одно и то же, наперед зная с точностью до минуты, что у них запланировано чуть ли не до конца карьеры. Если эта программа оказывается правильной и если у спортсменов хватает трудолюбия, а психика все это выдерживает, то так и рождаются чемпионы. Но на каждую такую знаменитость приходится десятки людей, зачастую не менее талантливых, которые слетели с катушек задолго до сияющих вершин.

А есть тренеры, которые держат вожжи не так крепко. Их тренировки более разнообразны, они учитывают эмоциональное состояние спортсменов и не требуют педантичного выполнения всей программы. И это тоже дает эффект, поскольку даже самые трудолюбивые и мотивированные спортсмены – это все равно живые люди, а не роботы и

тем более не ходячие банкоматы.

То есть я все это к чему. Не стоит выбирать какой-то способ изучения языка и долбить все время в одну и ту же точку. Постарайтесь сделать процесс разнообразным и получать удовольствие. Впереди большая работа, но на горизонте нет одной-единственной олимпийской медали на всех. Поэтому очень желательно не впихнуть в себя какой-то объем знаний и навыков, а впитать его. Мне кажется, выражение «грызть гранит науки» придумано для тупиц, зубрил и еще для тех, кого мы в детской шахматной секции называли «сапогами» – добросовестно учивших теорию, строго следовавших канонам игры, но напрочь лишенных божьей искры и не способных на самостоятельные творческие решения.

Этот самый гранит науки совершенно не надо грызть. Им надо просто лакомиться.

Короче, я попробовал свести воедино чуть ли не все известные мне методики запоминания иностранных слов, а вы постарайтесь выбрать ту, которая подходит именно вам. Лучше всего сделать это заранее, чтобы потом, когда начнется учеба, уже не тыкаться во все стороны, а точно знать, куда идти. Я перепробовал почти все из нижеперечисленного – одно отверг прямо с порога, другое принял на вооружение, а что-то даже и подогнал под себя.

Специально никак не стал группировать эти методы – одни, мол, лучше подойдут аудиалам, а другие – визуалам. Дело в том, что едва ли какой-то из методов окажется для

вас единственно необходимым. А значит, нет ни малейшего смысла заранее загонять себя в какие-то определенные рамки. Мне кажется, читая обо всем вперемешку, вам будет проще сохранить свежесть восприятия и не заикнуться на чем-то одном.

При этом, какой бы вы метод ни выбрали, в любом случае очень рекомендуется разнообразить его применение. Вплоть до мелочей – если вы занимаетесь прослушиванием, делайте это в разных помещениях, а то и на улице. Если пишете – меняйте ручки и используйте разные цвета. Если говорите, то пытайтесь произносить слова и фразы на разные голоса, и, чем смешнее у вас получится, тем лучше запомнится.

Время от времени, знаете ли, вопреки расхожему анекдоту, даже кровати в борделе – и те стоит менять местами...

СУХОЙ ОСТАТОК

Нет людей с плохой памятью.

До начала изучения языка важно покопаться в себе и понять, какие из многочисленных методов запоминания иностранных слов вам наиболее подходят.

Какие бы методы вы ни выбрали, желательно сделать обучение максимально разнообразным и творческим.

להדליק את הרוח

פז רגב

הערב ירד על חצות ובתים
עת נצא לככרות המרפסת
נלטף ברכות ברוחות האביב
המשחקות עם האפק תופסת.

עץ ירק על גבעה יעמד וישמע
את ריצת עלעליו מרשרשת
וגם קצת אותנו מתוך השתיקה
מבקיעים מנגינה מתחדשת.

שיר של תקוה יפעם בכל ניח
יודע לבלוב גם שלכת
נזכר, לא נשכח איך אחרי שנפלים
מקמים, ממשכים עוד ללכת

ילד ישא מבטו אל אביו
ילדה תחבק את אמה
סבתא וסבא ראשית כל דורות
י'ראו את קולות התקומה

הערב יזרח בלבנו כוכב
יכולו השמים לנוח
הן למדנו מתוך דברי הימים
כיצד להדליק את הרוח

ВЕЧЕРНИЙ ВЕТЕР

Паз Перег

Спускается вечер в родной городок,
И сумерки прячут дорожку.
Вся жизнь затихает, и лишь ветерок
Пошёл шелестеть понемногу.

Вот он в старом парке верхушкам берёз
Шепнул что-то вдруг безмятежно.
И в этот же миг услышать удалось
Напевы мелодии нежной.

Те звуки надежды, негромкие пусть,
До нас все равно донесутся,
С мелодией этой закончится грусть,
С ней будет не больно споткнуться.

Сын с гордостью будет на папу смотреть,
И к матери дочка прижмётся,
А деду и бабке нестрашно стареть —
Вот так в жизни все и ведётся.

Всю ночь ветер бродит по сонным дворам
В обнимку с мелодией этой.
Они не нарушат покой до утра
В безмолвии лунного света.

ГЛАВА 9

Ваша главная развилка

И вот – ловите целую охапку этих самых методов. Они все настолько разные, что едва ли найдётся хотя бы один человек, который не отыщет здесь что-то подходящее именно для себя. И не воспользуется находкой по полной программе.

А если вдруг найдётся, то мы, как говорится, вернём разницу.

Программа «Анки».

Ею пользуются очень многие, а среди тех, кто выделяет из ее многочисленных сестер именно эту программу, которую вы без проблем найдете в сети – педагоги, к чьему мнению я готов прислушаться. В ней действительно есть очень многое из того, что нужно – и возможность самому составить список слов, которые вы хотите запомнить, и проведение тренировок что в ту, что в другую сторону, и настройка частоты повторения, что бы в списке постепенно оставались только те слова, которые вы еще не запомнили, и куча других полезных опций.

Но мне эти «Анки» не зашли, и я легко готов признаться,

что сам виноват. Дело в том, что я узнал о существовании этой программы как раз в тот момент, когда мы сели за парту ульпана. Вроде бы информация подоспела вовремя, но я, в силу своей природной технической тупости, не смог освоить эту программу слету. И, поскольку в голове и без «Анки» все кипело и бурлило, решил не заморачиваться. У тех, кто читает эту книгу до начала изучения языка, есть преимущество, и я вам в этом плане даже немного завидую – вы можете во всем разобраться заранее. И тогда, не исключено, и возьмете эту программу на вооружение.

Карточки и стикеры.

Это – можно сказать, «Анки» на минималках. Те же приемы, но только не в компьютере, а в интерьере вашей квартиры. Их тоже рисовало и продолжает рисовать для себя огромное количество людей. Вначале они развешивают по квартире карточки с названиями соответствующих предметов, а потом и с любыми другими словами. Это подходит людям, в первую очередь, с хорошей зрительной памятью. Они не только запоминают сам текст, который размещен на каждой карточке, но еще и то, где она висела, какие буквы написаны чуть дрогнувшим почерком, и прочие сопутствующие детали.

Я карточки тоже не делал никогда – считаю, что мне это противопоказано сразу по нескольким причинам. Прежде всего, потому, что мои природные лень и неаккуратность сопоставимы разве что с тупостью, и сложно представить се-

бе, какая сила смогла бы меня заставить аккуратно разрезать листы бумаги и наносить на них что-то красивым ровным почерком. Списав все вышеперечисленное еще и на плохое зрение, я легко договорился с собой, что ни с какими карточками, при всей их несомненной полезности, связываться не буду.

Диктофон.

Вот – еще одна очень распространенная рекомендация, которая лично мне тоже не особо по душе. Суть ее в том, чтобы самому записать на какое-то устройство слова и потом слушать их, можно даже и фоном, не концентрируясь на том, что идет в «эфире».

Может, кому и пригодится такой метод. Но я занимался самопрослушиванием на другом этапе обучения и совсем с другой целью – чтобы понять, как я звучу, и на основании этого скорректировать какие-то свои интонации. Впервые я этим занимался давным-давно, когда готовился дебютировать в эфире областного радио. Даже попросил у приятеля для этого магнитофон, потому что у самого не было. И чувство глубочайшего отвращения к услышанному, помнится, очень помогло. Я многое подправил в своей устной речи, и в программу даже стали время от времени позванивать девушки, которых совершенно не интересовали обсуждавшиеся в эфире узкоспортивные темы...

Примерно те же эмоции я испытал и сейчас, и это тоже пошло в плюс. По крайней мере, я понял, что не стоит даже

пытаться произносить некоторые звуки, похоже, почти недоступные нашему речевому аппарату. Лучше просто говорить с русским акцентом, чем пытаться копировать правильный иврит. Получается не более чем пародия, причем далеко не самая удачная.

Да и вообще, уж если пускать кого-то фоном, то явно не себя – неужели нельзя найти более достойную кандидатуру на приятное и полезное прослушивание? Я нашел радиостанцию с минимумом музыки, и вот это, кажется, было полезно. Даже несмотря на то, что мозги у меня устроены для такой деятельности не лучшим образом – никакой фон они воспринимать не в состоянии. Дело в том, что я без труда могу на чем-то полностью сконцентрироваться, но от всего остального при этом тоже отключаюсь не менее кардинально. Поэтому Юлий Цезарь и любая женщина, способная одновременно делать восемь дел – идеал для меня совершенно недостижимый, а включение радио только для того, чтобы оно звучало фоном – процесс не слишком-то познавательный.

Зато, когда я его именно что слушал, многие новые слова выхватывать из эфира удавалось. И, благодаря тому, что они звучали в контексте, запоминались действительно легко. К тому же иврит – язык с очень четкой артикуляцией, он в этом отношении гораздо ближе к всегда артистичному итальянскому, чем к порой откровенно жвачечному английскому. Многие новые для меня слова звучали в эфире настоль-

ко отчетливо, что потом их без труда можно было найти в словаре.

Мнемотехника.

Еще один очень популярный способ, и те, кто за него агитируют, утверждают, что ничего другого людям не нужно вообще, и благодаря ей можно запоминать какое-то безумное число слов. Читал разное – от пятидесяти слов в час до ста в сутки. Примерно так мы шутим над хвастунами в спорте: «первый в мире, второй в Европе».

По мне, метод, действительно, рабочий, но сводить все к нему, как настаивают маркетологи, устраивающие семинары и тренинги – это все равно, что заставлять дурака молиться богу. Надеюсь, продолжение поговорки все помнят. Принцип мнемотехники – находить образ или ассоциацию, соответствующую каждому слову, и запоминать именно ее. Примерно как в рассказе Карла Чапека, когда единственным свидетелем дорожного происшествия оказался поэт. Он поначалу выглядит слегка сумасшедшим, но потом выясняется, что в каждой безумной строке родившегося в ту драматическую минуту стихотворения скрыта одна из цифр номера машины, из-за которой и случилась авария. Также заодно выяснились и другие подробности происшествия. Рассказ так и называется – «Поэт», очень рекомендую для дальнейшего погружения в тему. Написан был, между прочим, в 1928 году, за двадцать лет до создания Государства Израиль...

Если у кого-то это получится – столь же быстро и легко ге-

нерировать образы, а потом вовремя извлекать их из памяти – таким уникамам, кроме мнемотехники, и правда, ничего другое уже не понадобится. Но, как по мне, этот метод тогда и хорош, когда образ или ассоциация рождается сама собой и не надо ничего вымучивать и выдавливать из себя. Или когда все остальное уже не помогает – вот тогда действительно надо напрячься и что-то придумать. Но если зацикливаться только на этом, то в голове появляется слишком много лишнего. Ведь впитать в себя информацию, какой образ соответствует данному слову, может быть столь же непросто, как и запомнить само это слово.

Хотя... может быть, мне просто не хватает воображения.

Но и тупая зубрежка тоже вызывает у меня активное неприятие. Поэтому какие-то вещи я никогда не запомню, пока не избавлю себя от этого увлекательного занятия и не включу логику. Обычно это касается либо антонимов, либо слов с похожим звучанием. То есть саму эту пару ивритских слов я запомню легко, но, что из них чему соответствует на русском, усвою только после того, как найду для себя какую-то аналогию. Вот, например: я без малейших усилий запомнил, что митрия и питрия – это гриб и зонт. Но что из них – что, особенно с учетом того, что и предметы эти можно считать похожими? Если бы я не оттолкнулся от того, что русские буквы П и Г имеют некоторое сходство, а рукописная английская m – это фактически положенная на бок русская З, мучился бы до сих пор. Зато теперь усвоил. Митрия

– зонт, питрия – гриб, что может быть проще?

Или другой пример. В иврите безударные гласные обязательно надо проговаривать четко – здесь не канает то, к чему мы привыкли с детства: кАрова или сАбака. Потому что, во-первых, носители языка зачастую просто не понимают таких вольностей, а еще – слово с другой безударной гласной вполне может существовать, и у него будет абсолютно иное значение. Вот – два слова, которые в русском языке звучали бы совершенно одинаково: хазе и хозе, с ударением на последний слог. Но только одно из них – договор, а другое – грудь. Как запомнить? Я придумал аналогию, и сразу же все встало на свои места: там, где есть сплошные буквы «О» в русском языке, пусть до кучи будет еще одна и в иврите. Мне не жалко.

А вот Лена эти две запутанные ситуации разрушила по-своему. Гриб – это именно ПИТрия, потому что он ПИТательный. А именно хозе является договором, потому что мы его заключили с хозяином квартиры. Думаю, каждый из вас легко придумает для этих случаев свой способ. А заодно и для всех остальных.

Вообще, замечу в скобках, слова лучше всего запоминать именно парами – так тратится ровно в два раза меньше усилий. Особенно – слова с противоположными значениями. Если эта мысль правильная, то остается только удивляться, почему в нашем ульпане такой метод не использовался вообще.

Придумывать ассоциации для лучшего запоминания мне удается гораздо лучше, чем создавать какие-то образы. Но иногда удавалось, причем без всякого напряжения, пользоваться и этим приемом. Например, во время изучения алфавита. Многие ивритские буквы, в отличие от слов, благодаря такому подходу действительно стали оживать. И, как только это произошло, враждебный забор мало отличимых друг от друга закорючек стал наполняться логикой и смыслом. Хотя чувство беспросветной грусти, которое я испытал в тот момент, когда впервые увидел все это на экране своего компьютера, несколько минут было довольно сильным, скрывать не буду.

Приведу только пару примеров, как это работало. Вот, например, ל – так выглядит буква **Ламед**, дающая звук Л. ל – это любовь, любовь – это молния, на которую ламед как раз и похож. Кажется, первой буквой, которую я выучил, был именно он. Кстати, я не видел и не вижу смысла запоминать буквы в алфавитном порядке, как это рекомендуется в книжках и как потом к этому подходили в ульпане.

Вот просто смотрел на них, и все – какую букву запоминал, ту из общего списка и вычеркивал. Я и до сих пор, если честно, порядок букв ивритского алфавита помню нетвердо – в отличие от их расположения на клавиатуре. И не вижу никакого смысла бороться с этим несомненным пробелом в знаниях.

Впрочем, продолжим наш краткий практикум по мнемо-

технике при изучении ивритского алфавита. Буква **Самех**, дающая звук С, не зря в точности такая же, как обычный нолик. Не скрою, было весьма приятно осознать, что таким способом евреи еще с незапамятных времен выражали свое отношение к московскому «Спартаку». Представьте только, как издевательски выглядела бы эмблема популярного клуба в правильном начертании: красnobелый ромбик, а в середине – ноль, да и тот перечеркнут.

И еще один пример, самый любимый. Вот, присмотритесь: **ל**. Это – буква **Хэй**. По-моему она очень напоминает человека, который склонился над унитазом в тот момент, когда его тошнит. Что он произносит в этот весьма неловкий момент? Да конечно же, не что иное, как название одной из самых распространенных букв ивритского алфавита.

Запоминалки.

Вот – еще один метод, который мне очень нравится именно в силу того, что можно пользоваться им ненапряжно. Суть его заключается в том, чтобы либо придумать для слова, которое надо запомнить, какую-то веселую рифму на любом языке, либо включить его в ритмичную фразу на том языке, который учим. Злоупотреблять этим не надо, но, если будет получаться, многое осядет в памяти всерьез и надолго.

Могу привести пример из тех времен, когда я учил английский. В нашем незабываемом интенсиве была фраза, замечательная в своей бессмысленности, которую потом мы как только ни обыгрывали. Звучала она так: «When the lift

is out of order, it is not convenient». Но положите ее на самый торжественный, пафосный и бравурный мотив, и вы не забудете ее никогда. Я не использовал ее вообще ни разу в жизни, но уверен на все сто: если когда-нибудь ко мне придет старина Альцгеймер, он заберет эту фразу из моего слабющего мозга едва ли не в последнюю очередь. Где-то вместе с детской футбольной кричалкой «Прилетели к нам грачи, пидарасы – москвичи» и списком членов брежневского Политбюро, который в неизменном виде чуть ли не ежедневно звучал в программе «Время». И еще, вот этим перечнем химических элементов – калий-кальций-натрий-магний, алюминий-цинк-железо, никель-олово-свинец. Хотя я уже давным-давно не имею ни малейшего представления, с какой стати они должны находиться в моей памяти именно в этой почти песенной последовательности.

Точно такие же процессы, запущенные в годы английского интенсива, теперь текут в моей голове и во время изучения иврита. В ульпане нас на это не ориентировали, но мозг делал свою работу без понуканий – нередко слова сами собой складывались в ритмичные фразы, которые было легко запомнить. А когда этого не случалось, на помощь приходили русские рифмы. Причем, чем более нелепыми и даже нецензурными они оказывались, тем лучше все это запоминалось. Впрочем, я все же ограничусь нейтральным и где-то даже безобидным примером. «Еладим, еладим, ТельАвив непобедим». И вот только попробуйте сказать мне после услышан-

ного, что вы еще не запомнили, как на иврите звучит слово «дети».

Думаю, такого любой напридумает без труда. Это – верный путь не только к простому лингвистическому счастью и ученическому прогрессу, но и к хорошему настроению. А ведь они и должны идти рядом. Это битва при Калке была из-под палки, но у нас – никакое не сражение, и поэтому любое насилие над собой желательно минимизировать.

Карта памяти.

Мне кажется, эти несколько абзацев – просто для общего развития. Но, раз уж такой метод существует, и кто-то им пользуется, есть смысл упомянуть и о нем. Идея в том, чтобы группировать слова по темам в несколько своеобразном виде. В центре листа советуют написать самое общее слово, а затем, рисуя стрелочки наружу и размещая слова на все новых и новых орбитах, обогащать свою лексику по этому направлению.

Может, кому-то это и пригодится, но я себя в роли художника-оформителя не представляю. Во-первых, вообще очень сомневаюсь, что на выходе может получиться что-то удобоваримое даже у самых талантливых. А, кроме того, у меня точно не получится совмещать эти два процесса, имеющих мало общего друг с другом – запоминание и оформление.

Хотя, может, именно в этом и заключается потаенная идея этого метода. Я с детства привык концентрироваться только

на чем-то одном и считал этот подход единственно верным. А сейчас, как недавно узнал, психологи наоборот рекомендуют совмещать процесс обучения с какими-то второстепенными занятиями. Когда мы с дочкой занимались ее домашними заданиями, то у нас было железное правило: в это время мы не отвлекаемся ни на что другое, даже на жвачку. Теперь выясняется, что, возможно, я был неправ. Что ж, если Катя напишет когда-нибудь гневную книжку о том, как я мешал ей приобщаться к знаниям, не обижусь. Нет ровным счетом ничего удивительного и тем более страшного, если у каждого поколения появляются свои представления о том, что такое хорошо и кто подставил кролика Роджера.

Группировка по грамматическим признакам и запоминание однокоренных слов.

Везде пишут, что это – разные методы, и конечно, так и есть. Но я их поставил рядом потому, что у них – одна основа: они ориентированы на понимание структуры языка, и их использование дает возможность впитывать новые слова, а не зазубривать их.

Если бы я составлял учебные тексты, я бы непременно сделал так, чтобы они не просто были посвящены какой-то определенной теме, но и постарался напихать в каждый из них как можно больше слов, составленных по одному и тому же принципу. Если говорить о тексте на русском языке, то – существительных с суффиксами «ость» или «ство», например. Или какие-нибудь возвратные глаголы. Знаю по себе:

в куче такие слова запоминаются значительно лучше, чем по отдельности. Скажу даже больше: если текст будет подчеркнута бредовым, но наполненным именно такой лексикой, это тоже пойдет на ура. Потому что, помимо всего прочего, даст ощущение ритма языка и принципов его словообразования, о чем я уже говорил пару глав назад.

Подобных ивритских текстов мне, к сожалению, не попалось. Но все равно почти каждое новое слово мозг как-то сам отправляет туда, где уже находятся его родственники. Причем эти тесные семейные узы могут формироваться сразу по двум направлениям – среди однокоренных слов, а также слов, у которых одинаковая структура.

Как по мне, такой метод работает лучше, чем карта памяти, о которой я упомянул раньше. Даже если группировать слова по темам не с помощью кружочков и стрелочек, а просто выписывая их в столбик на отдельных страницах (так, насколько знаю, делают многие), они все равно будут запоминаться хуже. Потому что, кроме общей темы, их не будет роднить ровным счетом ничего. Эти слова будут друг другу как седьмая вода на киселе – такой себе сигнал для мозга, что он должен встретить и приютить их всех, как пол агается.

Если кому-то покажется, что речь идет сейчас о слишком замудренных вещах, попробуйте, как я и говорил раньше, сначала пощупать их на русском. Можете не сомневаться: очень скоро вы ощутите, насколько легко запоминать иностранные слова, используя этот способ.

Он, конечно, не для начального этапа обучения, потому что для его применения нужны дополнительные знания. Но, когда вы до него дозреете, сразу почувствуете, насколько быстро и легко запоминаются слова. Ведь они больше не будут представлять из себя просто хаотичный набор букв и звуков, который еще попробуй усвой. Знаете же, как бывает: вот встречаешь совершенно чужого человека, и через пять минут возникает ощущение, что вы знакомы тысячу лет. Точно так же и здесь – новые слова будут приходить к вам как старые добрые друзья, с которыми вы просто давно не виделись. Многократное повторение.

Возможно, вам будет небезынтересно узнать, что говорят многие не самые передовые тренеры своим не самым талантливым подопечным: «Если дрессировщик может научить медведя зажигать спички, то и я вас научу чему угодно». И, как правило, после такой преамбулы начинается скучнейшая тренировка, когда люди до одури делают одно и то же. Но, поскольку они потом кого-то даже обыгрывают, можно считать, что и такой подход имеет право на существование.

Применительно к изучению иностранных языков он заключается в том, что надо много-много раз подряд написать и проговорить одно и то же слово. В принципе, конечно, повторенье – мать ученья, и без него не обойтись, но, как по мне, не в такой же форме! Впрочем, если вы привыкли к муштре, и это вас уже не напрягает, то можете и продолжить. Как говорится, если у вас на гражданке так хорошо, то что

же вы там тогда строим не ходите?

«Гармошка».

Этот метод чуть повеселее предыдущего, но основан на том же самом. Берете лист бумаги и в столбик выписываете слова на русском языке, а напротив каждого размещаете перевод. Потом загибаете первый столбик, чтобы его не было видно, и переводите слова на русский. И так далее – пока не кончится бумага, паста в ручке или ваше терпение. Вроде, простенько, но и со вкусом. Главное – перевод одновременно идет и в ту и в другую сторону, и попутно запоминается, как эти слова пишутся.

И теперь – немного именно об этом – как запоминать не только звучание слова, но и его написание. Прямо сейчас, работая над этой главой, обнаружил такую рекомендацию: писать слова наоборот – сначала последнюю букву, потом предпоследнюю и так далее. Не могу себе представить, как это работает и чем может помочь. Но, раз люди рекомендуют, как говорится, оставлю это здесь.

Я-то всегда учил написание слов по-другому. Во-первых, конечно, старался понимать правила и закономерности и запоминать исключения. Но это помогало не всегда, и тогда на выручку приходило испытанное – просто представлял себе написание иностранного слова русскими буквами. И это действовало практически безотказно. Унfortunателу и все тут – по-другому написание слова *unfortunately* я бы не запомнил никогда, ведь оно звучит совершенно по-другому.

Прекрасно помню, как Людмила Анатольевна говорила о том, что ее буквально вымораживает, когда люди поступают подобным образом, и просила хотя бы при ней так не выражаться. Но, каким бы она ни была прекрасным педагогом, мои благодарность и упрямство оказались вполне сопоставимыми. Ведь это же у меня работает, вот честное слово. При всей антинаучности и неэстетичности, которые даже оспаривать не собираюсь.

Более того. Поначалу мне никак не удавалось запомнить, как пишутся даже самые простые ивритские слова. И дело пошло на лад только после того, как я научился запоминать ивритские слова при помощи русских букв. Это, кстати говоря, было не так просто, потому что у двух алфавитов существует не так много прямых соответствий между буквами. Но зато сейчас количество грамматических ошибок, которое я допускаю при письме, меня не расстраивает. Хотя я и стараюсь относиться к себе весьма самокритично.

Отсюда вытекает одна очень простая мысль. Во время изучения иностранного языка вы смело можете экспериментировать, придумывать что-то свое. Если это подходит именно вам, нет никакого смысла оглядываться на то, что думает по этому поводу мировая педагогика. По части ценности рекомендаций она зачастую находится где-то рядом с медициной, где два светила запросто могут с одинаковым запалом утверждать абсолютно противоположные вещи. И еще при этом заботливо напоминать нам о вреде самолечения.

СУХОЙ ОСТАТОК

Методы и способы запоминания иностранных слов и их написания:

- компьютерные программы – «Анки» и другие;**
- карточки и стикеры;**
- диктофон;**
- мнемотехника;**
- карты памяти;**
- запоминалки;**
- группировка по грамматическим признакам и запоминание однокоренных слов;**
- многократное повторение;**
- гармошка;**
- запоминание при помощи букв русского алфавита;**
- любой другой способ, который вы придумаете сами и который вам понравится.**

Первый опыт перевода

זה קורה

שמוליק קראוס

זה קורה
שהדרך מתמשכת

זה קורה

יש ללכת, ללכת.

שום דבר לא ידוע

לא שנה, לא שבוע

יש לנוע, לנוע

ולחשוב שהייתי יכול

לחזור על הכל

אבל בן אדם

זה קורה.

זה קרה

שהדרך התמשכה לי

זה קרה

לא ידעתי איך זה בא לי

שום דבר לא ידוע

לא שנה, לא שבוע

יש לנוע לנוע

ולחשוב שהייתי יכול

לחזור על הכל

אבל בן אדם

זה קרה.

זה יקרה

ואולי בסוף הדרך

שנראה,

כי הדרך מתמשכת

שום דבר לא ידוע

לא שנה, לא שבוע

יש לנוע, לנוע

ולחשוב שהייתי יכול

לחזור על הכל

אבל בן אדם

זה יקרה.

ТЫ ИДЁШЬ

Шмулик Краус

Ты идёшь,
По дороге бесконечной.

Ты идёшь

Молодой и беспечный.

Пусть туман и овраги,

Гладко лишь на бумаге,

Но не надо бродяге

Жить с мечтою вернуться назад.

Не стоит, мой брат.

Будет трудно, но что ж.

Ты идёшь.

Ты ушёл

Без сомнений и с улыбкой.

Ты ушёл,

Все решили — ошибка.

Там туман и овраги,

Гладко лишь на бумаге,

И не надо бродяге

Жить с мечтою вернуться назад.

Не стоит, мой брат.

В пути хорошо,

Ты ушёл.

Ты дойдёшь.

Но в конце дороги этой

Сам поймёшь,

Тут не встретить рассвета.

Здесь туман и овраги,

Гладко лишь на бумаге,

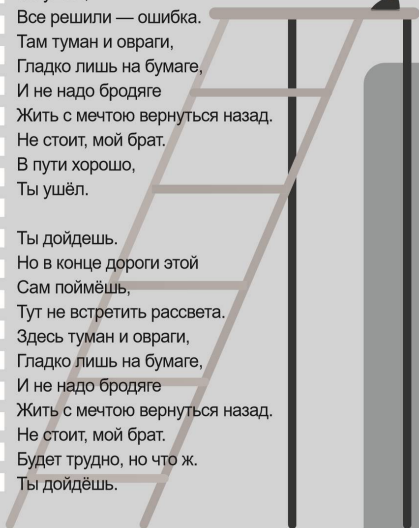
И не надо бродяге

Жить с мечтою вернуться назад.

Не стоит, мой брат.

Будет трудно, но что ж.

Ты дойдёшь.

ГЛАВА 10

Слушайте!

И не говорите, что не можете

Изучение иностранного языка, в конечном счете, сводится к четырем вещам: к умению генерировать и понимать устную и письменную речь. Мы учимся писать, читать, говорить и слушать. И очень желательно, чтобы в этом многоборье у нас не было слабых мест.

В иврите, по сравнению с европейскими языками, значительно более сложное чтение. Например, если вы потратите пару дней (а применительно к некоторым языкам хватит и пары часов) на изучение правил, то сразу же после этого вы сможете прочитать любой текст, даже и не понимая его содержание. Пусть через пень-колоду, с неправильными ударениями и интонациями, но – прочтаете. В иврите это нереально – так вот хитро он устроен: утром понимание текста – вечером чтение. Или, как говорил классик, наоборот. Но, в любом случае, произнести правильно незнакомые слова чаще всего не смогут даже те, для кого этот язык является родным. А иногда, как ни странно – хотя бы просто понять, к какой части речи они относятся.

Например, у нашего любимого Арика Айнштейна есть песня, составленная сплошь из имен известных футболистов всех стран и всех эпох. Я нашел ее текст, и попросил прочитать знакомых израильтян, далеких от этой игры. И у них ничего не получилось. Да что далеко ходить, если мое простенькое имя – Арнольд – написанное ивритскими буквами, может превратиться во что угодно, вплоть до скандинавского Арнвалд.

Короче говоря, париться по поводу сложностей с чтением на иврите не стоит вообще, да и Гугель всегда под рукой. Проблемы с собственной устной и письменной речью – это дело рук самих утоп... извините, обучающихся. И тут, в конечном счете, все зависит от них.

И совсем иное дело – понимать то, что нам говорят другие. Тут мяч отнюдь не на нашей стороне. Собеседник может говорить слишком быстро или жевать в это время свою долбаную жвачку, шепелявить или просто находиться в шумном месте. А у тебя нет возможности ни прогнать его речь через компьютер, ни прослушать ее на другой скорости. Максимум, можно переспросить, но это помогает не всегда. Вот как, допустим, ты переспросишь диктора на вокзале или автоответчик?

Если оставить за скобками ивритские заморочки при чтении, то понимание речи на слух или, на научном языке, аудирование – вообще самое сложное из всего, что есть в изучении языков.

У меня это – тоже самое слабое место, не вижу смысла скрывать. Так было и с английским, и то же самое происходит сейчас. Особенно это проявляется в тот момент, когда фразу, сказанную собеседником, нужно понять правильно от первого и до последнего слова. То есть, я более-менее легко могу участвовать в разговоре на какую-то отвлеченную тему – если даже я не схвачу или не распознаю какие-то слова, то общий смысл чаще всего пойму. Но вот если кто-то задаст на улице самый простой вопрос – редко когда уловлю, о чем речь, с первого раза. Или если в банке или в каком-то другом заведении мне объясняют что-то такое, что требует понимания каждого слова.

Есть огромное количество методик, позволяющих улучшать восприятие на слух. Но – уже в самом процессе изучения иностранного языка. Причем, любого. Я просто по прихоти набрал в поисковой строке не самый популярный запрос: «аудирование суахили» – и то получил в ответ уйму ссылок. Что уж говорить о более востребованных языках.

Но можно ли как-то заранее подступиться к решению проблемы, чтобы в процессе обучения она уже была не такой острой? Я задавал этот вопрос всем, до кого смог дотянуться, вплоть до светил. И ответ был однозначным: нет. Чаще всего еще и с таким вот уточнением: если бы кто-то придумал такой метод, то во всей системе образования произошла бы самая настоящая революция.

Лена, правда, придумала несколько упражнений, но науке

пока неизвестно, насколько они действенны. Поэтому скажу о них коротенько, хотя сама идея мне кажется здоровой и вдобавок вполне логичной. Лейтмотив вам уже знаком: если создать себе сложности в тот момент, когда мы слушаем родную речь, и научиться их преодолевать, это вполне может пригодиться и при распознавании речи иностранной.

Например, попробуйте прослушивать что-то на максимально высокой скорости, на которую только способны ваши гаджеты. Или запустите параллельно какой-то шум, наподобие советских глушилок западных «голосов». Я, кстати, помню те свои ощущения – все в организме, действительно, обострялось, когда шла интересная передача, которую почти не было слышно.

Еще одна интересная, пусть и небесспорная идея – слушать оперные завывания и попытаться понять, о чем там вообще идет речь. Но это – испытание не для всех: например, с учетом моих эстетических предпочтений, могу признаться честно: я не выдержу и двух минут подобного экстремального эксперимента. Слишком много было оперных страданий в детстве, знаете ли.

Впрочем, если у кого-то появится желание испытать эти идеи на себе, хуже почти никому точно не будет. Но вот поможет ли – вопрос другой. И очень интересно было бы это узнать. А вдруг действительно мы на пороге большого прорыва?

Но пока я на это никоим образом не претендую. Надеюсь,

довольно здраво оцениваю свои роль и место в этом мире и на сценический псевдоним Подрыв Устоев ни в коей мере не махаюсь. Не собираюсь выступать и в роли боксера-заочника, чтобы давать советы в том, в чем и сам не слишком силен. Поэтому – буквально пара советов на заданную тему. Я не нашел их в научных трудах, но практика подтверждает, что это работает.

Интуиция.

Несмотря на то, что мы с Леной практически все время учим язык вместе, пользуемся им мы немного по-разному. Словарный запас у нас вполне сопоставимый – разве что она не очень знает футбольную терминологию, а я – продуктовохозяйственную. Я немного лучше говорю, зато с этим самым аудированием значительно лучше у нее. Время от времени мы обсуждаем: вот как так получилось, что я застыл в недоумении, а она прекрасно поняла то, что нам сказали. И выясняется, что женская интуиция – прекрасное подспорье. Может, и не в собственно изучении языка, но в понимании – точно.

Вот – типичнейшая ситуация, случившаяся буквально вчера. Мы довольно долго стояли на остановке, и, согласно электронному табло, за это время сюда должны были приехать уже несколько автобусов. Постепенно тут скопилось немало людей, и, когда переполненный автобус, наконец, пришел, они начали трамбоваться в него почти как в нашем детстве. Но тогда мы по-другому и не ездили, а сей-

час было совершенно понятно, что просто где-то случилась пробка, и что сейчас все застрявшие в ней автобусы к нам подтянутся. Так и случилось – буквально через минуту мы с привычным комфортом заходили в полупустой салон. Кроме нас, такое же тактически грамотное решение из всей стоявшей на остановке толпы принял только один парень, и, когда мы пересеклись с ним в дверях, он нам что-то сказал. Вообще, если израильтяне к вам обращаются, это вовсе не значит, что им от вас что-то надо – они настолько открыты и общительны, что всегда готовы оставить свой комментарий по любому поводу.

Я эту брошеную вскользь фразу не разобрал и просто улыбнулся в ответ. А Лена ее не то что поняла, а именно прочувствовала – типа, вот и стоило им всем суетиться, если было ясно, что вот-вот придет еще один автобус. И можете не сомневаться: речь была именно об этом.

О том, что у меня интуиция – далеко не самое сильное качество, можно судить, например, по скромному балансу на счету в букмекерской конторе. Одних знаний мало, и их вполне можно компенсировать вот этой самой чуйкой. Я с этим давно смирился, но, если у кого она развита, то не стоит ее отключать и при общении на чужих языках. Едва ли есть смысл рассчитывать на то, что все должно быть понятно с первого и до последнего слова и разложено по полочкам. Интуиция и должна помогать компенсировать пробелы в образовании. Еще раз искренне сожалею, что мне этого не дано.

Правило прочерков.

Вот еще одно чисто бытовое наблюдение. У меня раньше очень часто возникали такие ситуации – вот слушаешь собеседника и он вдруг произносит слово, которое ты явно знаешь, но никак не можешь вспомнить. И, если сконцентрироваться на нем, то, через какое-то время тебя, возможно, и догонит его значение, но вот же беда – пока это произойдет, упустишь ты гораздо больше. Правило прочерков как раз в этом и заключается: лучше поставить где-то один-единственный прочерк, но не упустить зато основную нить. Следовать этому правилу неукоснительно удастся не всегда – если ускользнувшее слово окажется особенно простым, мозг откажется переключаться. Получается примерно как с навязчивым мотивом – попробуй выкинуть его из головы. Но лично мне все же удастся в большинстве случаев не заикливаться на вещах, которые в итоге оказываются второстепенными.

Гуманитарная помощь.

Я назвал так правило, о котором, в общем-то, уже говорил и раньше. В подавляющем большинстве стран носители языка, и вообще местные жители, очень доброжелательны, поэтому не стоит думать, что они, общаясь с нами, делают нам одолжение. Напротив, им это чаще всего в радость, поэтому не надо стесняться – переспрашивать, просить объяснить незнакомое слово, уточнять, правильно ли мы их поняли. Когда у меня есть сомнения, а момент важный, я обычно,

после тысячи извинений говорю: «То есть ты сейчас сказал, что...» – и повторяю своими словами то, что, как мне кажется, только что услышал. И – хотите верьте, хотите – нет, но за три года нашей израильской жизни не было случая, чтобы такой подход вызывал хотя бы тень неодобрения. Даже когда мы имели дело с людьми, явно ограниченными во времени.

Вообще, хочу сказать в скобках, что это очень важное качество – быть готовым принимать чью-то помощь. Почти все из нас прекрасно помнят, что «у советских – собственная гордость», и зачастую это побуждает отказываться от любой помощи, которую нам совершенно искренне предлагают. В том числе, и от такого роскошного подарка, как общение. Никогда не стоит думать, что это – обуза для людей, которые нам улыбаются и протягивают нам руку.

«Фальшивая американская улыбка». – эта безумная находка советских пропагандистов, боюсь, переживет еще и нас – настолько она въелась в массовое сознание. Примерно как «продолжающаяся концентрация израильской военщины в долине Бекаа». В детстве я слышал эту фразу в каждом выпуске программы «Время» на протяжении многих лет – если бы она оказалась хотя бы на десять процентов правдивой, то в многострадальной долине было бы просто не протолкнуться от представителей этой самой военщины. Точно так же дело обстоит и с улыбками – мы к этому очень привыкли, но во многих странах люди таким способом действительно выражают свою симпатию и предрасположенность

друг к другу.

Так что расслабьтесь, выкиньте всякий мусор из головы – и будет вам счастье. Можете не сомневаться!

СУХОЙ ОСТАТОК

Аудирование – самая сложная часть изучения иностранных языков.

Науке неизвестны способы продвижения в этом направлении до начала обучения.

Тем не менее, рискну предложить такое упражнение: попробуйте максимально затруднить прослушивание на

родном языке – ускорив запись, наложив на нее шум или выбрав для прослушивания нечленораздельную речь. Будет прогресс на родном языке – поможет и при изучении иностранного.

Не совсем научные, но полезные с практической точки зрения подходы, позволяющие улучшить понимание иностранной речи на слух:

- включите интуицию;**
- не закливайтесь на отдельных непонятных словах;**
- не стесняйтесь переспрашивать;**
- не отказывайтесь от общения.**

Здравствуй, Хайфа, это мы!

Арнольд Эпштейн

Наша жизнь — это квиш*,
Ты напрасно грустишь,
Если снова в дорогу пора.
Наша жизнь — это квест,
С переменяю мест
Станешь только сильнее во сто крат.

Вот куда ж занесло,
Тут тепло — так тепло,
Ну а если дожди — то дожди.
Здесь евреи живут,
Здесь Машиаха ждут,
Только вряд ли дождутся, поди.

Здравствуй, Хайфа, это мы,
Мы спецрейсом из зимы,
Мы спецрейсом в кутерьму из тюрьмы.
Здравствуй, мира колыбель,
Здравствуй, мира цитадель,
Здравствуй, Хайфа, и привет, Хоф Кармель.

Наша жизнь — это матч,
Не страшись неудач,
Ведь без них нам не выиграть впредь.
Наша жизнь — это скетч,
Чтоб здоровье сберечь,
Надо больше смеяться и петь.

В Хайфе с этим — ажур,
Без придурков и дур
Бог создать этот край захотел.
Здесь Илья жил — пророк,
Он был дока из док,
Жаль, на ставках сыграть не успел.

Здравствуй, Хайфа, мы с тобой
Эфиоп, араб и гой
Жизни радуются наперебой.
Здесь — великие труды,
Здесь — Бахайские сады,
Видно здесь, за что сражались деды.

Наша жизнь — это кайф,
Удивительный край,
Где намешано все, как нигде.
И стартапов парад,
И фламинго парят,
И ходил Иисус по воде.

Тут на скалах дома,
Тут смешная зима,
Тут все рядом и все далеко.
Здесь другой колленкор,
Здесь другой разговор,
Алфавит, календарь и закон.

Здравствуй, Хайфа, все путём,
Снова в гору мы идём,
Это лучше, чем обратным путём.
Постоим в тени олив,
Сверху глянем на залив,
Он по-новому все время красив.

*Квиш — шоссе (иврит).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот, пожалуй, и все, друзья мои. Точнее, почти.

Дело вот в чем. За то время, что этот текст сначала отлеживался в дальнем ящике, а потом неспешно превращался в книгу, в моей жизни кое-что произошло. А именно – к своему же огромному удивлению, я нашел работу в израильском футболе, и даже в высшей лиге. И все закрутилось, почти как раньше – пресс-конференции, разные клубные мероприятия, поездки на выездные матчи, пусть здесь они совсем недлинные.

Иногда я смотрю на себя со стороны, и мне кажется, что все это воо бще происходит не со мной. Ну не должно же такого быть – еще вчера а ты не знал ни слова на языке той страны, в которую приехал чуть ли не под старость, а сегодня безо всякого напряжения общаешься с людью ми, с которыми тебе интересно. И которым интересно с тобой. Ты понимаешь их, они понимают тебя, и совершенно нет ощущения, что ты чужой на этом празднике жизни.

Честно говоря, я о таком даже и не мечтал.

Наверное, это все же не самая типичная история. К тому же, честно говоря, не обошлось и без везения – довелось оказаться в нужное время в нужном месте, да еще и в компании

правильных людей. Но чего бы стоил этот фарт, если бы я был не в состоянии с ними объяснить ся?

Так что, все реально в этом мире.

И, если срослось у меня, то почему это не может произойти и с любым из вас?

Я буду очень рад, если моя книжка поможет вам добиться всего, к чему вы стремитесь и даже того, о чем просто мечтаете. И на деюсь, что наше общение в соц. сетях продолжится после то го, как вы, наконец, завершите это чтение.

Ведь тема еще далеко не раскрыта...

Короче говоря, на связи. Всем – удачи!

Автор – Арнольд Эпштейн.

Технический редактор, дизайн, верстка – Кира Гурвиц.

Литературный редактор, корректор – Елена Большакова.

В книге используются иллюстрации:

обложка – <https://www.freepik.com/author/macrovector>,
<https://www.freepik.com/author/freepik> **стр.1** – <https://www.freepik.com/author/macrovector>, <https://www.freepik.com/author/freepik>,
<https://www.freepik.com/author/rawpixel-com>

стр.3 – <https://www.freepik.com/author/macrovector>,
<https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.7, 14, 19, 30, 39, 50, 64, 73 87, 95** – <https://www.freepik.com/author/katemangostar> **стр.8-9** – <https://freedesignfile.com/author/loutpany>,
<https://www.freepik.com/author/stories>, <https://www.freepik.com/author/macrovector>

стр.10 – <https://www.freepik.com/author/vectorjuice>,
<https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.15** – <https://www.freepik.com/author/freepik>

стр.16 – <https://www.freepik.com/author/vectorjuice>,
<https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.20** – <https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.21** – <https://freedesignfile.com/author/loutpany/> **стр.31** – <https://www.freepik.com/author/macrovector> **стр.40** – <https://www.freepik.com/author/upklyak> **стр.41** – <https://www.freepik.com/author/macrovector> **стр.51** – <https://www.freepik.com/author/brgfx> **стр.65** – <https://www.freepik.com/author/pch-vector>

стр.68-69 – <https://www.freepik.com/author/vectorjuice>,
<https://www.freepik.com/author/pch-vector>, <https://www.freepik.com/author/pch-vector>

www.freepik.com/author/macrovector **стр.74** – <https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.75** – <https://www.freepik.com/author/vectorjuice> **стр.88-89** — <https://www.freepik.com/author/pch-vector> **стр.96-97** – <https://www.freepik.com/author/vectorjuice>, Kira Gurvits **стр.99** – <https://www.freepik.com/author/macrovector>